

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра педагогики и педагогической компаративистики

**Российско-американские отношения в XXI веке
политико-академический аспект**

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой педагогики и
педагогической компаративистики

Исполнитель:
Мочалов Святослав Сергеевич,
обучающаяся МО-1801 группы

дата

Ю.Н. Галагузова
д-р пед. наук, профессор

подпись

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кан. истор. наук, доцент кафедры
педагогики и педагогической
компаративистики

подпись

Екатеринбург 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	4
1.1. Краткая история развития политико-академических отношений....	6
1.2. Плюсы и минусы политико-академического взаимодействия РФ и США.....	20
1.3. Мягкая сила, роль образования.....	25
ГЛАВА 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ СФЕР РФ И США.....	32
2.1. Анализ основных сложностей в процессе академического взаимодействия.....	32
2.2. Закон об иностранных агентах: ответ на американскую политику продвижения своей внешней политики.....	34
2.3. Внедрение американских образовательных принципов в РФ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние годы актуальными становятся исследования изменений отношений между США и РФ в академической сфере и влияние которые данные изменения оказывают.

Проблема исследования: проблема налаживания успешного сотрудничества между РФ и США всегда была ощутима как следствие геополитических несогласий и разницы в преследуемых целях.

Тема исследования: политико-академическое взаимодействие РФ и США.

Цель исследования: Анализ проблемы перспектив политико-академического взаимодействия РФ и США.

Объект исследования: современные международные отношения.

Предмет исследования: политико-академический аспект российско-американских отношений.

Территориальные и хронологические рамки исследования: в рамках исследования рассматривается взаимодействие США и РФ.

Степень изученности темы исследования: Для изучения данной темы были использованы работы ряда высококвалифицированных исследователей таких как Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов и другие.

Цель исследования: произвести анализ политико-академических отношений РФ и США.

Методы исследования: анализ научной литературы и источниковой базы, обобщение, причинно-следственный анализ.

Причинно-следственный анализ: определения возможных причин нежелательного события или проблемы.

Метод прогнозирования: способ исследования объекта прогнозирования, направленный на разработку прогноза.

Обобщение: операция обобщения осуществляется как переход от частного или менее общего понятия и суждения к более общему понятию или суждению.

Задачи исследования:

1. Дать краткую сводку о развитии отношений между ВУЗами РФ и США.
2. Найти поводы для развития политико-академических отношений между РФ и США.
3. Дать определение понятию мягкая сила и роль, которую образование в нём играет.
4. Выяснить основные сложности политико-академического взаимодействия РФ и США.
5. Выявить ответ государства РФ на угрозы представляемой воздействием США и западных НКО.
6. Рассмотреть примеры интеграции западных принципов образования в РФ

Источниковая база исследования: в данной курсовой работе как источники использовались, научные и новостные статьи, информация с сайтов, учебных пособий и книг.

Территориальные и хронологические рамки исследования:

Россия, США XXI век.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Краткая история развития политико-академических отношений

Университеты возникли в европейской цивилизации как особые когнитивные институты, ориентированные на вопросы технологического, экономического и социального развития.

Стремление к лидерству среди государств и регионов является одним из факторов развития человечества. Необходимость создания и усиления конкурентных преимуществ заставляет государства, компании и сообщества инвестировать в развитие знаний, технологий и институциональных условий для широкого спектра инновационной деятельности. Ведущие университеты оказывают мощное влияние на развитие городов, регионов и стран своего присутствия посредством:

- формирования нового элитного поколения;
- производства профессионалов, воспитания образованного слоя общества;
- развития различных сфер деятельности (экономики, социальная сфера, политика, культура, личная жизнь): создание и распространение новых технологий, технических, организационных и институциональных решений; развитие новых идей, ценностей и смыслов;
- немедленные инвестиции в экономическое развитие путем создания новых предприятий, создания и поддержания рабочих мест в регионе.

Сегодня представляет непосредственный интерес изучение феномена университетского лидерства, определение условий и факторов, способствующих достижению лидерства. История была свидетелем многократной смены университетов-лидеров сначала образцами для подражания были университеты Великобритании, затем Германии; позже эту позицию заняли американские университеты. Это означает, что подражание сегодняшним лидерам не гарант

ирует столь же сильных позиций в будущем. Кроме того, уважаемые общепризнанные университеты с многолетней репутацией не единственные, в которых нуждаются национальные инновационные системы.

Передний край научнотехнического развития связан с технологическим и институциональными инновациями, кипящим руслом, где происходит интенсивное взаимодействие и синергия устоявшихся и вновь возникающих технологических решений, и институциональных форм. До сегодняшнего дня ведущие университеты удовлетворяли следующим критериям: сфера деятельности (количество студентов и преподавателей, оборот бюджета); показатели эффективности (как правило, количественные показатели: количество публикаций в авторитетных журналах и т.д.); статус и престиж (репутация в академическом сообществе и бизнесе окружающая среда) [1].

Глобальные и национальные рейтинги объединяют эти свойства, и, следовательно, лидерами являются университеты с самым высоким рейтингом. Существует также концепция университетов мирового класса и были сформулированы факторы, определяющие их развитие. Предпринимаются некоторые попытки избежать устоявшейся концепции университета-лидера. Например, стоит обратить внимание на сборник работ под редакцией Дж. А. Дугласа, в котором излагается концепция флагманского университета. Флагманский университет отличается комплексными целями: его деятельность направлена не только на развитие новых знаний и продуктивное обучение, но и на прогресс общества (содействие более справедливому и процветающему обществу) и развитие индивидуальных человеческих способностей.

Ефимов предлагает концепцию пограничного университета: лидерство означает, что университет выступает в качестве субъекта и платформы для развертывания новых тенденций в науке, технологиях, социальной практике, расширяя горизонт существования человечества, создавая новые возможности для познания, производства, социальной и личной жизни путем создания будущего [2]. Пограничный университет работает над решением некоторых особых задач: устранением существующих ограничений мышления (о чем и как м

ожно думать), формулированием новых проблем и задач, формулированием новых ценностей и целей, развитием новых сообществ и сотрудничества. Целью настоящей статьи является изучение факторов успеха ведущих университетов, включая сложившиеся условия окружающей среды и усилия руководства университета и сообщества [3].

С момента появления первого университета в средневековой Европе университеты отвечали за воспитание элиты, обучая тех, кто, благодаря своему аристократическому происхождению или принадлежности к богатой семье, должен был приобрести влияние и власть, чтобы стать носителями культуры, мысли и действия, определенного мировоззрения, ценностей и менталитета металла. Важно отметить, что именно общая культурная и ценностная платформа, общий опыт и принадлежность к студенческому братству создали определенный уровень единства и сплоченности элиты. По мере становления демократического общества элита становилась все более меритократичной и открытой, а университеты стали играть роль социальных лифтов, снабжая экономическую, политическую и культурную элиту талантливыми людьми из различных слоев общества.

Примерами ведущих университетов, связанных с элитным разведением, являются Оксфордский и Кембриджский университеты в Соединенном Королевстве и Гарвардский университет в США. Так, среди выпускников Оксфорда 29 лауреатов Нобелевской премии (всего 69 лауреатов Нобелевской премии так или иначе связаны с Оксфордом, т.е. учились или читали там лекции), 27 премьер-министров Соединенного Королевства, 30 глав других государств. В списке известных оксонианцев более 200 человек, от Роджера Бэкона и Уильяма Оккама до Уильяма Голдинга, Тони Блэра, Эдвина Хаббла. 275 тысяч человек выпускников Оксфорда живут и работают почти во всех странах мира. Список выдающихся выпускников Кембриджа включает 11 монархов и 21 члена королевских семей (Соединенного Королевства, Ирака, Иордании, Бахрейна, Японии), 15 премьер-министров Соединенного Королевства и 32 лидера (президентов, премьер-министров) 17 стран, десятки политических и религи

иозных деятелей, выдающихся писателей и поэты, музыканты, предприниматели, филантропы и т.д.

Далее представлены примеры ведущих университетов мира, указаны обычные ситуации в их историях успеха и определены факторы успеха, которые привели университет к его лидирующему положению. В нем представлены истории ведущих университетов США и России [4].

Гарвардский университет США.

Гарвардский колледж изначально был основан как классическое учебное заведение по образу и подобию Кембриджского университета в Соединенном Королевстве, университета, выпускающего политическую и финансовую элиту. На протяжении всей своей истории Гарвард играл роль инкубатора для национальной американской и мировой элиты, определяя ее образ мышления и действий. Среди выпускников Гарварда большое количество крупных бизнесменов и финансовых лидеров, интеллектуалов, представителей политического истеблишмента, таких как 32 главы различных государств мира, в том числе восемь президентов США. Среди его выпускников 62 ныне живущих миллиардера (рекорд для университетов). В связи с ускоряющейся индустриализацией в середине 19 века страна нуждалась в большем количестве специалистов в области естественных наук и инженерии. Подходы к обучению того времени, ориентированные на механическое запоминание и воспроизведение текстов, не могли удовлетворить эту потребность; это вызвало университетский кризис [5].

Первыми, кто потребовал перемен, были представители бизнес-сообщества, многие из которых были выпускниками Гарварда. В 1865 году управление университетом было реформировано, и контроль над университетом был передан от Государственного совета Попечительскому совету, состоящему из выпускников университета. Это позволило университету реформировать свою деятельность, подняться на вершину мировых рейтингов и создать уникальное сообщество выпускников. Таким образом, Гарвардскому университету удалось оседлать волну индустриализации и извлечь из нее все самое л

учшее. В 1869 году президентом Гарвардского университета стал 35-летний профессор аналитической химии Чарльз В. Эллиот, который успешно реформировал методы и формы обучения (Исторические факты, 2019). Механическое заучивание было заменено лекциями и семинарами, на которых знания применялись на практике [6]. Чтобы обеспечить лучшую связь с практикой, был введен метод тематических исследований, позволяющий студентам анализировать некоторые реальные или смоделированные ситуации, используя недавно приобретенные теоретические знания. Новые образовательные подходы были основаны на реальных запросах профессиональных сообществ (юридических и т.д.) на развитие критического мышления, навыков доказывания и обсуждения (Гарвин, 2003). Эллиот был тем, кто обосновал необходимость Налоговых вычетов для благотворительных пожертвований, широко распространенных в США [7]. Благодаря этой практике Гарвардский университет получил возможность расширить свой фонд, превратившись в университет-миллиардер.

Во второй половине 20-го века международное лидерство США и вовлечение большего числа стран в процесс глобализации вывели Гарвард на позицию ведущего университета, формирующего глобальную политическую, финансовую, промышленную и интеллектуальную элиту. Новый вызов, обусловленный достижениями цифровой революции, с которым столкнулся Гарвард в начале 21 века, в настоящее время преодолевается в сотрудничестве с ведущими университетами новой волны: Массачусетским технологическим институтом и другими (HarvardX, 2019) [8]. Факторы успеха Гарвардского университета Систематическая работа с выпускниками, создание бренда и сообщества выпускников Гарварда, вовлечение выпускников в деятельность университета способствовали развитию глобального сообщества выпускников Гарварда и созданию крупнейшего университетского эндаумент-фонда. Создание особой модели управления университетом: его политика определяется не государственными чиновниками, а профессиональным сообществом, Наблюдательным советом, что обеспечивает тесную связь между университетом и процессам

и, происходящими на месте [9]. Экономическая модель управления эндаументом как инвестиционным фондом специалистами по финансовым инвестициям. Разработка образовательных подходов, направлений и программ, основанных на текущих запросах профессиональных сообществ. Создание новых возможностей для подбора индивидуальных учебных планов для студентов и аспирантов с системой предметов по выбору. Привлечение лучших студентов и преподавателей из разных стран. Гарвардский университет способствовал процессам глобализации и воспользовался их преимуществами для сотрудничества с зарубежными заинтересованными сторонами и продвижения себя как лучшего элитного университета [10].

Стэнфордский университет/Младший университет Лиманда Стэнфорд,

Впервые десятилетия своего существования Стэнфорд был региональным университетом, не выдающимся ни по масштабам, ни по финансовым возможностям. Землетрясение 1906 года, разрушившее часть кампуса, усугубило финансовые проблемы. В 1920-е годы один из его первых выпускников, Герберт Гувер, впоследствии ставший 31-м президентом США, сыграл решающую роль в развитии университета. Гувер был членом Правления, читал лекции в Стэнфорде, основал будущий институт Гувера (центр изучения государственной политики) и Школу бизнеса. Тем не менее, до середины 20-го века Стэнфорд оставался региональным университетом, неспособным конкурировать с ведущими университетами за талантливых студентов или выпускников. Экономическое положение университета определялось его низким бюджетом и большими площадями пустующих сельскохозяйственных угодий [11].

Первый шаг к изменению ситуации был сделан в конце 1930-х годов, когда декану Стэнфордской инженерной школы Фредерику Терману пришла в голову идея вовлечения выпускников университета в жизнь альма-матер: им предложили долгосрочную аренду земли для высокотехнологичных компаний на выгодных условиях, включая налоговые преференции (Сроки..., 2019 год). В 1946 году был открыт Стэнфордский исследовательский институт, чтобы обеспечить работой талантливых студентов и выпускников калифорнийских

университетов. В 1958 году на федеральном уровне был принят Закон об инвестициях в малый бизнес (The Small Business...), позволяющий Ассоциации малого бизнеса регистрировать небольшие инвестиционные компании с участием государственного капитала [12]. Закон лег в основу расширения венчурных фондов, минимизируя риски инвестирования в небольшие высокотехнологичные стартапы с налоговыми преференциями.

Конституция Калифорнии ввела в действие положение, согласно которому любая собственность Стэнфордского университета, используемая в образовательных целях, освобождалась от налогов (Гродин и др., 1993). Это привело к развитию региона с самой высокой плотностью высокотехнологичных компаний, известного как Силиконовая долина. Университет выступил в качестве институционального новатора, первым создав основу для создания выпускниками университета собственных компаний и доведя этот процесс до лавинообразного масштаба [13]. Среди предложенных условий был вариант размещения стартапа в индустриальном парке университета, финансирование стартапа, консалтинг, плотная предпринимательская среда, высокая концентрация человеческих ресурсов, особая атмосфера творчества, сотрудничества и предпринимательства в университете и его окрестностях.

В настоящее время большую роль играют специальные программы университета и центров подготовки будущих предпринимателей (Centre for Entrepreneurship Studies (CES), Stanford Venture Studio, Stanford Technology Ventures Program и другие): более 35-50 % инноваторов и основателей компаний из числа выпускников университета приняли участие в этих программах. Стэнфорд является пионером среди университетов, вносящих свой вклад в экономическое развитие через новые компании, созданные его выпускниками. Совокупный годовой доход этих компаний оценивается в 2,7 трлн долларов США, что сопоставимо с объемом экономики страны, признанной десятой по величине экономикой мира.

С 1930 года они создали 5,4 миллиона рабочих мест. Что касается Калифорнии, то выпускники университета создали 18 000 компаний с годовым об

ъемом производства, достигающим 1,27 трлн долларов США, а численность сотрудников превышает 3 миллиона человек. Более того, Стэнфорд является миграционным насосом региона, аккумулирующим самые ценные человеческие ресурсы со всего мира: талантливых и активных молодых людей, увлеченных созданием новых технологий и применением их на практике в новых бизнесах. Таким образом, в период с 1984 по 2010 год от 44 до 56% магистрантов и аспирантов Стэнфорда приехали из-за рубеж, и многие из них были поглощены калифорнийским предпринимательским сообществом после окончания учебы. Факторы успеха Стэнфордского университета Стратегия развития, включающая интеграцию с высокотехнологичным бизнесом, обеспечение условий для инновационного развития, структурирование образовательной среды в сотрудничестве с бизнесом [14].

Отбор студентов и преподавателей не только на основе их академических способностей и достижений, но и на основе их принадлежности к культуре предпринимательства.

Эффективное управление экономикой, использование территории для привлечения компаний, создающих стоимость. Сосредоточение академической и научной деятельности на практических проектах, налаживании связей, междисциплинарных исследованиях и выводе студенческих проектов на рынок во время учебы в университете. Стэнфордский университет был признан одним из мировых лидеров компьютерной (информационной) революции как центр развертывания технологической революции. Ему удалось создать регион с высокой плотностью инновационных компаний: экосистему, жители которой конкурируют и сотрудничают друг с другом, достигая более высокого уровня активности и достижений. Важно отметить, что университет меняет свои собственные приоритеты в связи с меняющейся повесткой дня технологического развития и сдвигом технологической границы. На данный момент лаборатории и исследовательские институты Стэнфорда работают в областях, связанных с шестой технологической революцией: нанотехнологии и новые матери

алы, биотехнологии (геномные, клеточные технологии и т.д.), нейробиология и искусственный интеллект [15].

Часть исследовательских институтов сосредоточена на глобально значимых социальных и культурных проблемах, таких как демографические процессы, проблемы бедности и дискриминации, политические коммуникации, урбанизация.

Массачусетский технологический институт (MIT), США MIT.

Также относится к университетам, чей путь к лидерству не был коротким и простым. До второго десятилетия 20-го века институт испытывал значительные финансовые трудности, не выделялся среди других технических учебных заведений и находился в довольно жесткой конкуренции с более признанным Гарвардским университетом. В период 1916-1930 годов произошли значительные преобразования: переезд и расширение кампуса; сбор корпоративных средств для прикладных исследований и подготовки инженеров; привлечение пожертвований от частных лиц.

К началу Второй мировой войны Массачусетский технологический институт стал одним из ведущих научно-технических центров в Соединенных Штатах и крупнейшим получателем финансирования исследований и разработок от оборонной и военной промышленности (Stratton & Mannix, 2005). Холодная война принесла следующую волну финансирования исследований и разработок [16]. Лаборатория ядерной науки была открыта в 1946 году, а Лаборатория Линкольна в 1951 году (История, 2019).

Массачусетский технологический институт, наряду со Стэнфордом, получил официальный статус ведущего научно-исследовательского центра, работающего в тесном сотрудничестве с военно-промышленным комплексом. В конце 1996 года был организован комитет по подготовке новой стратегии развития университета. Отчет, подготовленный Целевой группой по обучению и студенческой жизни (1998), послужил отправной точкой для второй волны значительных изменений.

Миссия университета была обновлена, были изложены принципы его деятельности, в том числе приоритет знаний, которые приносят пользу обществу, и ценность фундаментальных знаний, ответственность перед обществом, обучение через деятельность, сочетание гуманитарного и профессионального образования, ориентация на подготовку к жизни, эффективность в достижении четко определенных целей, единство преподавательского сообщества, сочетание преподавания и исследований с общественной деятельностью, интерес и активность, важность разнообразия.

Благодаря повороту Массачусетского технологического института в сторону либерализации и открытости образования удалось добиться лидерства среди лучших предпринимательских и инновационных университетов мира. В настоящее время Массачусетский технологический институт является одним из ведущих университетов, связанных с технологическим предпринимательством. Его выпускники создали 30 тысяч компаний по всему миру, что составляет более 4,5 миллионов рабочих мест. Он является партнером более 700 компаний, обеспечивая их конкурентоспособность. Вместе с Гарвардом и исследовательской инфраструктурой Бостона Массачусетский технологический институт формирует технологический и научный центр Восточного побережья США [17].

Сегодняшние задачи университета связаны с формированием нового шестого технологического уклада, развертыванием цифровой революции, технологий искусственного интеллекта и массового онлайн-образования. Факторы успеха Массачусетского технологического института Ведущая роль университета с середины 20-го века в исследованиях и разработках для нужд военно-промышленного комплекса США. Умелое использование близости более старшего университета Гарварда, который превратился из конкурента в партнера; в результате был образован единый научно-образовательный центр Восточного побережья США. Соблюдение самых передовых социальных, образовательных и исследовательских принципов путем регулярного обновления и пересмотра внутренних стандартов, регулирующих деятельность университета.

Эффективное и гибкое управление, основанное на работе комиссий, занимающихся изучением и анализом различных областей деятельности университета и сообщества студентов и преподавателей.

Управление, нацеленное на глобальное лидерство: университет, получает значительные преимущества и средства, работая с местным сообществом (штатом, городом), государством, корпорациями и иностранными партнерами. Массачусетский технологический институт стал одним из ведущих университетов на фоне развертывания военно-промышленного комплекса США до и во время Второй мировой войны и в последующий период военно-технологической конкуренции ведущих государств [18]. Затем MIT продолжил подтверждать и укреплять свое лидерство в эпоху цифровой революции и формирования нового шестого технологического уклада.

Университет одним из первых начал активные исследования и разработки в области искусственного интеллекта и массового онлайн-образования и перешел из разряда национальных лидеров в разряд мировых лидеров.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)

Высшая школа экономики - молодой и динамично развивающийся университет, основанный 27 ноября 1992 года Постановлением Правительства России (Постановление..., 1992). По словам его ректора Я.И. Кузьмина, они хотели создать в России школу, которая преподавала бы современную экономику, современную социальную теорию на уровне мировых стандартов и мировой науки (Бенедиктов, 2010).

В создании и деятельности школы принимали участие ученые-экономисты и политические лидеры, интересующиеся экономическими и демократическими преобразованиями в постсоветской России. В 2008 году Высшая школа экономики перешла в ведение Правительства Российской Федерации, и университету было официально поручено экспертно-аналитическое обеспечение деятельности правительства по вопросам экономической и социальной политики, государственного и муниципального управления (Распределение

2008).

Стратегической целью Высшей школы экономики является развитие на базе университета передового научного, образовательного, аналитического, консалтингового и проектного центра в области социальных и экономических наук, одного из ведущих мировых исследовательских университетов по качеству своих компетенций и разработок, а также значительного практического вклада в инновационное развитие и Глобальная конкурентоспособность России. Факторы успеха НИУ ВШЭУниверситет был создан в период глубоких политических, экономических и социальных преобразований, связанных с распадом Советского Союза и образованием нового государства - Российской Федерации [19].

Идея создания нового современного университета принадлежала группе либеральных экономистов (Е.Г. Ясин, Я.И. Кузьминов и другие), близких к правительственным кругам того времени. В этот период для страны была важна передача новых экономических, политических, информационных и гуманитарных моделей и технологий, а также современных практик социально-экономической модернизации. В этот период социально-экономических преобразований Высшая школа экономики заняла позицию ведущего центра высшего образования, аналитического центра и мозгового центра, который обеспечивает интеллектуальную поддержку государственных реформ - исследования, разработку стратегий и политики, а также подготовку новых кадров. Ключевым действующим лицом в становлении и развитии Высшей школы экономики, ее заказчиком и партнером является правительство Российской Федерации.

Высшие учебные заведения ведут масштабную работу по интернационализации, включая повышение международной мобильности студентов и преподавателей. В этом контексте работники высшего образования рекомендует в узам США активно развивать партнерские отношения с российскими вузами. Таким партнерам понравится многочисленные льготы на различных уровнях : институциональном, ведомственном и личном. учреждениям, желающим установить плодотворные партнерские отношения с российскими коллегами, сл

едует рассмотреть вопрос о долгосрочных отношениях с учреждением-партнёром [20].

Продуктивное партнерство часто вырастает из первоначальных программ обмена или совместных исследовательских проектов преподавателей, когда взаимные области знаний и интересов способствуют высокому уровню доверия, преданности делу и способности решать проблемы по мере их возникновения. При отсутствии первоначальных отношений четко продуманная модель международной программы поможет учреждениям США выбрать подходящего партнера среди потенциальных кандидатов.

Международная студенческая мобильность в США и во всем мире продолжает расти. Знания, навыки и способности, полученные студентами, преподавателями и сотрудниками в ходе международного сотрудничества, пользуются большим спросом, и американские учебные заведения в состоянии предложить оставить международные программы, которые их поощряют и развивают.

Преподаватели и руководители институтов американских колледжей и университетов должны понимать, что за последние 20 лет ситуация в российском высшем образовании существенно изменилась. Политические эксперименты с резкой децентрализацией и частичной приватизацией в 1990-е годы привнесли конструктивное и необходимое конкурентное давление в российскую систему высшего образования и привели к скромной роли частные провайдеры, особенно в востребованных профессиональных областях, таких как бизнес, менеджмент, право и информационные технологии. В этих областях переделки американскими партнерами открываются значительные возможности.

Замечательные реформы, проведенные в последние годы Министерством образования и науки России совместно с другими российскими федеральными ведомствами, создали новую национальную инновационную стратегию

Государственные ресурсы направляются в ведущие российские университеты и государственный исследовательский сектор (особенно в таких областях, как нанотехнологии, биотехнологии, аэрокосмические и информационные технологии). В то же время российская система высшего образования была п

риведена в соответствие с европейскими тенденциями с тех пор, как Россия вступила в Болонский процесс в 2003 году [21]. Можно наблюдать растущее соответствие европейским стандартам обеспечения качества. Глобальная академическая мобильность, финансируемая из частных источников. Российское высшее образование также резко расширилось в 1990-е годы, поскольку появились новые частные учреждения и быстро росли государственные учреждения, часто за счет региональных филиалов (филиалов). В июле 1992 г. российское правительство приняло знаменательный новый закон об образовании, который стремился облегчить децентрализацию, дифференциацию учебных программ и использование негосударственных финансовых ресурсы и частичная приватизация, чтобы способствовать системным преобразованиям. Это последнее изменение позволило негосударственным и религиозным учебным заведениям работать впервые после установления советского однопартийного государства в 1918 году. Совсем недавно был принят закон от августа 1996 года о высшем и профессиональном образовании установил четкие ориентиры автономии высших учебных заведений и создал новые финансовые механизмы финансирования как государственных, так и частных, или негосударственных учебных заведений.

Для государственных учреждений это позволяло использовать два пути: один предусматривал бюджетный прием для студентов, финансируемых федеральным правительством, а другой разрешал платный прием для самофинансируемых студентов, платящих за обучение. Приток платных студентов способствовал быстрому росту числа учащихся. Однако этот рост был ограничен институциональным потенциалом, который по-прежнему регулировался правилами лицензирования. Новые частные учреждения смогли быстрее реагировать на рыночный спрос в ключевых полупрофессиональных и профессиональных областях, таких как бизнес, менеджмент и право.

1.2. Плюсы и минусы политико-академического взаимодействия РФ и США

Данные переписи населения России за 2020 год показывают, что в системе высшего образования страны обучалось 94 000 иностранных студентов, из которых около 50 000 прибыли из-за пределы Содружества Независимых Государств. С 2000 г. были предприняты успешные усилия по увеличению числа иностранных студентов в российских вузах.

Крупная реформа реструктуризации, начатая в 2009 году, была направлена на создание трех различных уровней учреждений. Во-первых, в высший эшелон поступили значительные вложения государственных ресурсов, предназначенные для стимулирования конкурентоспособных на глобальном уровне (читай мирового уровня и высокорейтинговых) университетов, с выделенными бюджетными строками для МГУ и СПбГУ, а также 15 лучших научно-исследовательских учреждений. Также в верхнем эшелоне находится около 30 национальных исследовательских университетов (НИУ), предназначенных для оживления конкретных секторов российской экономики, особенно секторов, связанных с наукой и технологиями [22].

Ресурсы государственного и частного секторов дополнительно используются для восстановления среднего уровня вузов (во главе с сетью из 10 или более федеральных университетов), которые помогут перестроить региональную экономику и восстановить инфраструктуру вокруг услуг, таких как транспорт, жилье и здравоохранение с целью оживления местных рынков труда. Наконец, предпринимаются усилия по более тщательному регулированию низшего уровня местных государственных и частных учреждений, которые будут удовлетворять спрос в других регионах и секторах занятости, опираясь в основном на частное, местное или муниципальное финансирование. Таким образом, американо-российское сотрудничество обязательно будет разворачиваться в этой изменяющейся политической среде по мере расширения государс

твенно-частного партнерства и по мере того, как глобальный рынок высшего образования становится более динамичным [23].

Последствия должны быть понятны нынешним и потенциальным партнерам США: в России предпринимаются значительные усилия по реструктуризации системы высшего образования; профессионализировать управление университетом; повысить качество дипломов и использовать международные ориентиры, такие как Европейская система перевода кредитов (ECTS) и Болонский процесс; и улучшить университетскую инфраструктуру, особенно в области информационных технологий, жилья и услуг для приезжих ученых и студентов [24]. После более чем 20-летнего перерыва Россия, возможно, готова восстановить глобальные позиции в области высшего образования и научных исследований. Академические специалисты и лидеры организаций с обеих сторон несут ответственность за совместную работу по поддержанию и расширению американо-российского сотрудничества в этой быстро меняющейся экономической и политической среде.

Мотивы среди 15 партнерств, представленных на конференции в Бард-колледже в январе 2014 года, различались, но участники согласились, что взаимопонимание мотивов важно для построения хорошего партнерства. Мотивации не обязательно должны быть симметричными или идентичными, но они должны быть совместимы. В настоящее время американо-российские университетские партнерства иницируются не только для того, чтобы обеспечить обогащение существующих языковых, литературных и исторических программ. С академической точки зрения, партнерские отношения мотивированы желанием углубить сравнительный аспект программ на получение степени в США в таких областях социальных наук, как социология, экономика и политология, а также укрепить международный потенциал студентов в профессиональных областях, таких как бизнес, менеджмент, государственное управление, международное развитие и общественное здравоохранение [25]. Наконец, существуют значительные возможности для образовательных обменов и научно-исследовательского сотрудничества в области науки и техники, экологичес

ких исследований, а также в программах передачи технологий и предпринимательства, связанных с наукой, технологиями, инженерией и математикой (STEM).

Учреждения получают огромную выгоду от самофинансируемых партнерств, особенно в областях STEM, таких как партнерство между новым Сколковским институтом науки и технологий в России и Массачусетским технологическим институтом в США. Учебные заведения также могут извлечь выгоду из отношений, установленных для создания государственно-частных партнерств в таких областях, как передача технологий и университетские инновации, как в рамках финансируемой Российско-американским фондом программы повышения исследовательского и предпринимательского потенциала университетов (EURECA). Наконец, учреждения могут воспользоваться платными услугами или программами, приносящими доход.

Независимо от академической дисциплины участники получают пользу от межкультурного обучения и, часто, от овладения языком. Студенты извлекают выгоду из знакомства с новыми учебными планами, новыми методами обучения и различными образовательными практиками [26]. Преподаватели во время обменов или сотрудничества в исследованиях также получают выгоду от знакомства с новой учебной средой, возможностей для совместной работы, дистанционного обучения и новых типов совместных исследований. Программы, финансируемые из федерального бюджета и частных фондов, по-прежнему доступны для обмена отдельными преподавателями и небольших исследовательских проектов и могут использоваться в качестве начального финансирования и в качестве возможности для установления первоначальных зарубежных исследовательских контактов.

Учебные заведения США, возможно, уже стратегически думают о том, как и их преподаватели участвуют в программах обмена, таких как программа Фулбрайта, рассматривая их не только как возможности для индивидуальных исследований или профессионального развития, но и как часть более последовательной и общеучрежденческой стратегии международного развития. Междуна

родные обмены и партнерства также имеют финансовые мотивы: обычно ожидается, что бизнес-модели окупают затраты, если не приносят доход. Опыт российских и евразийских исследований в США может служить важным ресурсом для потенциальных партнеров.

Активное академическое сообщество, эта область создала междисциплинарные сети с коллегами по всей Восточной Европе, России и Центральной Азии, о чем свидетельствует продолжающаяся работа все более глобальных научных сетей вокруг таких групп, как Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований [27]. (ASEEES), Ассоциация изучения национальностей (ASN) и Общество центрально-евразийских исследований (CESS). Кроме того, поскольку многие ведущие городские центры России пережили почти десятилетие устойчивого экономического роста, посетители отмечают резкое улучшение транспортной инфраструктуры (как железнодорожной, так и воздушной), а также быстрое расширение сферы услуг и розничной торговли. Руководители российских региональных университетов подчеркивают, что их города пригодны для жизни и безопасны, что жители имеют богатые культурные возможности и что вузы предлагают высококачественный опыт для иностранных студентов и приезжих исследователей по очень конкурентоспособным ценам университеты расположены в таких городах, как Ростов, Саратов, Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Пермь и Томск. Каждый год Институт международного образования (ИЕ) публикует исследование международной студенческой мобильности Open Doors: Report on International Exchange в сотрудничестве с Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США. Следующий рисунок, воспроизведенный с Open Doors 2013, полезен для начала разговора о роли Соединенных Штатов в осуществлении международной студенческой мобильности. Участники конференции в январе 2014 г. определили четыре основных вопроса при выборе подходящих учреждений-партнёров.

Во-первых, хорошие отношения и доверие необходимы и являются важным фактором успеха партнёрства.

Во-вторых, мотивы также имеют большое значение, и важно помнить, что они могут меняться со временем.

В-третьих, деньги, безусловно, имеют значение, но опытные партнеры подчеркивают, что деньги не должны быть главной целью партнерства.

Наконец, результаты не обязательно предсказуемы, и это может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Формирующийся высший уровень российских университетов принесет значительное федеральное и институциональное финансирование для потенциальных партнерских отношений с колледжами и университетами США. Эти новые партнерские отношения могут быть по-настоящему взаимными и сосредоточены на взаимном сотрудничестве и обмене образовательными практиками.

Потенциальные партнерства в среднем звене специализированных научно-технических учреждений могут формироваться путем интеграции целей с конкретными промышленными предприятиями, а иногда и с государственным и корпорациями на российской стороне. Стремительное развитие исследований и разработок в России (особенно в таких областях, как химия, компьютерные науки, производство электроники, нанотехнологии и кибербезопасность) означает, что российские учреждения ведут глобальный поиск ведущих учреждений-партнеров в этих областях [28].

Учреждения должны решить, какие программы они хотят создать, а затем искать, пока не найдут нужных партнеров. Партнерство США и России, установленное в Университете Кларка, основывалось на существующей программной модели. У Кларка была очень успешная международная программа, которая представляла собой двуязычную программу управления общественным здравоохранением для взрослых, которую закончили более 3000 человек. Профессор Университета Кларка Томас Мэсси объясняет:

Международное партнерство может начинаться по-разному. В отсутствие шаблона программы международные академические отношения могут развиваться благодаря обмену студентами или преподавателями. Они могут начинаться с малого, и в конечном итоге два учреждения могут решить построить

партнерство. В таких случаях задача состоит в том, чтобы найти нужную модель и программу [29].

Опыт американо-российских университетов-партнеров за последние два десятилетия показывает, что вузы должны пройти следующие этапы:

- понять рынок/контекст/цель вашего партнерства;
- понять потенциал, необходимый для поддержки программы и партнерства;
- разработайте бизнес-план, включая минимальные и максимальные значения для зачисления;
- необходимо для поддержания программы;
- стройте отношения, доверие, присутствие, общение и преданный персонал;
- будьте терпеливы и не упускайте из виду долгосрочные цели программы;
- отмечайте успехи на своём пути.

1.3. Мягкая сила, роль образования

Любое государство стремится укрепить свои позиции и престиж на международной арене, а также создать благоприятные условия для своего долгосрочного социально-экономического развития. Для достижения этих целей государство использует различные инструменты внешней политики как жесткой, так и мягкой силы [30]. Однако наблюдается, что после падения биполярного миропорядка многие государства склонны использовать мягкую силу для достижения своих внешнеполитических целей. Основными причинами этой тенденции являются усиление взаимозависимости между государствами и высокая цена, которую страны платят за достижение внешнеполитических целей с использованием жесткой силы. В этом контексте инструменты мягкой силы начали занимать более эффективную позицию во внешней политике стран, и

мы можем предвидеть, что эта позиция будет продолжать расти в предстоящий период.

Если мы рассмотрим роль, которую мягкая сила и образование играют во внешней политике государства, важно отметить, что мягкая сила - это концепция, разработанная в 1990 году политическим теоретиком Джозефом НУЕ из Гарвардского университета для описания способности привлекать и кооптировать, а не принуждать, и использовать экономические, культурные и политическая сила как средство убеждения.

Культура и образование становятся одним из наиболее эффективных инструментов мягкой силы. В соответствии с этим мягкая сила противопоставляется жесткой силе, которая подразумевает использование военной силы и принуждения. В этом аспекте важно не только использовать военную силу или экономические санкции, чтобы заставить другие страны измениться, но также крайне важно формировать повестку дня мировой политики и привлекать их. В настоящее время лидерство в мировой политике все больше определяется способностью государства помогать развиваться своим соседям или конкурентам. Более того, в переходный период мировой политической системы государствам приходится бороться за право определять ценности и нормативную составляющую современного миропорядка [31].

Конкуренция между различными ценностями и моделями национального и социально-экономического развития является одной из ключевых тенденций нового тысячелетия. Сегодня такое лидерство невозможно без опережающего человеческого развития - основы формирования новой экономики, основанной на знаниях. Именно поэтому многие амбициозно развивающиеся государства (такие как Бразилия, Россия, Индия и Китай), которые стремятся принять инновационную экономическую модель, уделяют особое внимание модернизации и интернационализации своих национальных систем образования

Только развитая система образования, отвечающая требованиям инновационной высокотехнологичной экономики и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, может стать одним из главных

конкурентных преимуществ современного государства в глобальной конкуренции за умы и привлечь самых талантливых иностранных студентов. Предоставление образовательных возможностей для иностранных студентов является одним из важнейших инструментов мягкой силы государства. Успешные иностранные студенты, которые наряду с изучением языка будут постепенно знакомиться с достижениями науки и культуры принимающей страны. Эти студенты могут получить ценный социальный капитал после обучения за границей. Следовательно, после возвращения с приобретенными знаниями и личными отношениями ожидается, что они станут эффективными передатчиками языка и культуры страны, в которой они учились [32].

В результате эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента мягкой силы намного выше, чем с помощью военной силы или других средств.

Необходимо также подчеркнуть, что система образования всегда была главным двигателем процветания того или иного государства. Ведь известно, что любое государство способно продемонстрировать значительные достижения в уровне благосостояния с помощью жизнеспособного механизма системы образования. Сингапур, Индонезия, Малайзия и другие страны Восточной Азии могут служить ярким примером этого. В то же время система образования может быть использована как инструмент мягкой силы в сфере политики и геополитики.

В настоящее время растет число стран, которые считают, что образование является наилучшим способом продвижения своих национальных интересов на мировой арене. Так, такие страны, как Китай, Германия, Россия, США, Турция и ряд развитых европейских стран внедрили множество программ высшего образования для компетентных и перспективных молодых людей со всего мира. Особенно крупные державы впервые в истории начали уделять особое внимание и значение образовательной системе своих университетов. Например, экс-президент Египта Мохаммед Мурси, который учился в Университете Южной Калифорнии, Михаил Саакашвили, который учился в магистрату

ре Колумбийского университета, премьер-министр Пакистана Беназир Бхутт о училась в Гарвардском университете, а наследная принцесса Японии Масак о училась в Гарвардском университете. Далее, следует подчеркнуть, что система образования сегодня тесно переплетена с концепцией политики и/или геополитики.

Выпускники, обучавшиеся в зарубежных странах, становятся не только высококвалифицированными кадрами в своих странах, но и могут стать так называемым троянским конем.

Вскоре разворачивающиеся политические события продемонстрировали, что политические лидеры могут проявлять симпатию и благосклонность к странам, в которых они учились. В частности, во время афганской войны советские чиновники пытались заставить афганскую политическую и интеллектуальную элиту принять советскую идеологию с целью установления дружественного советскому союзу режима. Например, одним из них был Нур Мохаммад Тараки. Следует отметить, что Тараки был генеральным секретарем НДПА и лидером фракции Халк. Также известно, что Советский Союз стремился познакомить афганский народ со своей идеологией через просоветски настроенных афганских чиновников, которые прошли обучение в СССР. Однако чрезмерная жесткость Советского Союза и насильственное внедрение своих взглядов и идеологии сказались негативно, и впоследствии афганский народ почувствовал отчуждение и недоверие к Советскому Союзу и его взглядам. Однако в настоящее время США реализуют этот проект (образовательный проект) гораздо более деликатно. Но, самый главный триумф в том, что многие молодые люди стремятся учиться в Соединенных Штатах. Благодаря высокому качеству образования в США правительство может успешно реализовать свою стратегию в рамках политики и геополитики не только на региональном, но и на глобальном уровне.

В настоящее время все больше стран пытаются сформировать мировую качественную и доступную систему образования для студентов со всего мира. Такие страны, как Соединенные Штаты, прекрасно осведомлены о том, что

о система образования является одним из важнейших инструментов с точки зрения доминирования на мировой политической арене. Всем известно, что система образования позволяет улучшить экономическую и политическую ситуацию в стране. Таким образом, если одна страна доминирует в какой-то части мира как политически, так и экономически, это означает, что она также доминирует в геополитическом аспекте в данной части мира.

Наконец, следует отметить, что система образования является одной из жизненно важных сфер, и ее деградация ведет к деградации всей страны. Также стоит отметить, что эффективность университетского образования как инструмента мягкой силы можно оценить только в долгосрочной перспективе. К культуре и ценностям требуется время, чтобы распространиться и укорениться, но как только это происходит, они остаются глубоко укорененными в течение длительного времени [33]. Чтобы сделать этот инструмент внешней политики более эффективным, требуются терпение и упорная работа.

С 2017 года в рамках концепции мягкой силы появилась еще одна концепция, и это концепция острой силы. Он был введен в дискурс Кристофером Уокером и Джессикой Людвиг, которые описали его как обманное использование информации для манипулирования общественным мнением, политическими убеждениями и избирательными процессами. Этот термин в настоящее время широко используется для описания того, как Китай использует мягкую силу, но он также используется для описания того, как Россия использует мягкую силу. Хотя с 2016 года Россия уже начала реформировать свою мягкую силу и приняла новую концепцию внешней политики, в которой мягкая сила упоминалась как дополнительный инструмент дипломатии, используемый для достижения внешнеполитических целей.

Самым важным моментом было то, что также были описаны инструменты, предлагаемые гражданским обществом, а также различные методы и технологии -от информационно-коммуникационных до гуманитарных и других видов. Почему российская мягкая сила воспринимается как острая и что нужно сделать сейчас, чтобы избавиться от этого образа? Изначально предполагал

ось, что мягкая сила России создаст условия для ее интеграции в западные финансово-экономические структуры и формирования привлекательности российского рынка.

Однако вхождение России в западные структуры не привело напрямую к тому, что Россия стала частью Запада. Кроме того, сам процесс поступления вызвал определенные разочарования. Например, Россия ведет переговоры о вступлении в ВТО уже 18 лет, у нее также накопилось много претензий к другим организациям, членом которых она хотела стать. Россия начала полагаться на ресурсы жесткой силы для решения внешнеполитических проблем, но это еще больше отдалило ее от Запада. В частности, Россия не вошла в ОЭСР из-за события 2014 года на Украине. И последствия применения жесткой силы продолжают влиять на политическую ситуацию вокруг России и по сей день. Вторая проблема связана с тем, как использовались ресурсы мягких сил.

Россия в значительной степени полагалась на культуру и спорт, в то время как в экономической сфере наблюдалось значительное отставание. В то время как мягкая сила многих ведущих стран основана на привлекательных брендах, российские бренды ассоциируются с негативным восприятием, накопившимся за последние 20 лет в общественно-политическом дискурсе вокруг них. Газпром и Роснефть имеют репутацию лоббистов экономических интересов России в энергетическом секторе; концерн Калашников представляет мощь российского военно-промышленного комплекса; Лаборатория Касперского, оставаясь одной из самых успешных российских высокотехнологичных компаний, тесно связана с мифом о русских хакерах.

В последнем рейтинге по мягкой силе агентства Brand Finance Россия заняла 13-е место и это можно считать высоким результатом, но Россия смогла занять эту позицию не столько за счет ресурсов мягкой силы, сколько за счет привлекательности своей жесткой силы, поскольку она также может быть привлекательной. Тем не менее политическая элита продолжает делать ставку на мягкую силу и предпринимает попытки ее реформирования, о чем свидетельствует тот факт, что в ближайшее время в Министерстве иностранных дел по

явится новый департамент культурного, спортивного и гуманитарного сотрудничества. Однако для того, чтобы сделать мягкую силу именно мягкой, России необходимо:

- передать функции по наращиванию мягкой силы гражданским структурам;
- развивать не только культурные и спортивные ресурсы, но и сосредоточиться на образовании, науке и техническом сотрудничестве.;
- решаем экономические проблемы и развиваем собственные бренды с национальными особенностями.

ГЛАВА II. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ СФЕР РФ И США

2.1. Анализ основных сложностей в процессе академического взаимодействия

Оглядываясь на последние 20 или более лет американо-российского сотрудничества, относительная редкость успешных партнерских отношений представляет собой любопытную аномалию на фоне быстрой интернационализации ведущих университетов России [34]. Из опыта университетов за этот период можно извлечь несколько уроков.

Наиболее распространенной проблемой или паттерном может быть та, в которой есть первоначальные контакты с благими намерениями, часто приводящие к шквалу меморандумов о взаимопонимании (МОВ). После этого мало что делается для продолжения или углубления отношений. Сайты российских вузов всех уровней пестрят десятками таких партнерств с вузами США и других стран. Несмотря на то, что существует несколько прочных партнерских отношений между США и Россией, гораздо больше, которые, похоже, представляют собой немногим больше, чем меморандум о взаимопонимании. Многие из них фактически прекратили свое существование после прекращения грантового финансирования правительства США или продолжают существовать лишь в виде спорадического или ограниченного обмена студентами или преподавателями.

Еще одной постоянной проблемой в американо-российских отношениях в сфере высшего образования была сложность поиска жизнеспособных бизнес-моделей для поддержания связей, выходящих за рамки финансирования с тарталпов или грантов. Есть, по общему признанию, некоторые, которые выделяются как весьма успешные. К ним относятся продолжительный обмен между университетом Блумсбурга в Пенсильвании и Государственным финансовым университетом им. Плеханова в Москве, который основывается на двойно

й степени бакалавра экономики (подробности см. University of Maryland University College (преимущественно дистанционное обучение) и Дальневосточный федеральный университет во Владивостоке.

Отсутствие языковых навыков у обеих сторон, но, возможно, особенно незнание русского языка среди участвующих преподавателей и студентов из США, может стать непреодолимым препятствием [35]. Эта проблема в некоторой степени компенсируется желанием руководителей российских вузов и студентов участвовать в англоязычных программах и/или предоставлять материалы на английском языке в России. Еще одним риском в этом отношении является растущее число англоязычных профессиональных и сертификационных программ в учебных заведениях за пределами США, особенно в учебных заведениях Европы. Кросс-культурная чувствительность и более глубокие связи, скорее всего, разовьются благодаря более глубокому пониманию академических сильных сторон, истории и культуры друг друга.

Основываясь на 20-летнем партнерстве Калифорнийского государственного университета Ист-Бэй и Института бизнеса и экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы в Москве, Гэри Вишневский и Андрей Петров рекомендует помнить следующее:

- установите структуру программы (часы общения, время, инструкторы, оценка, материалы курса);
- определите свою целевую аудиторию (сектор, пол, возраст, уровень образования);
- установить критерии приема/отбора (стандартизированные тесты, знание русского/английского языков и т.д.);
- сформулируйте обменный характер программы (посещения, знакомство, другие взаимодействия, другие цели);
- сформулировать американские ожидания от российского партнера;
- сформулировать ожидания России в отношении американского партнера;
- обсудить ожидаемые результаты программы и долгосрочное видение.

Первая модель и, возможно, самая известная форма международной мобильности в высшем образовании - это обмен студентами и преподавателями для учебы и исследований. Университеты могут начать такие программы, либо найдя программы обмена, отвечающие их потребностям, а затем помогая студентам и преподавателям найти финансирование для участия, либо путем создания новых институциональных партнерств. В случае двустороннего обмена, когда два университета работают вместе, обмениваясь студентами и преподавателями напрямую, обмен деньгами может быть, а может и не быть. Студенты продолжают числиться в домашнем вузе и оплачивать обучение, но меняются местами с поступающим студентом из вуза-партнера.

Преимущества организованного обучения за границей многочисленны, но они требуют дополнительных затрат [36]. Участникам организованных программ доступны персонал в стране, организованное жилье, поездки, дополнительные культурные программы, официальное оценивание, реагирование на чрезвычайные ситуации и другие преимущества. Риск-менеджеры, конечно же, оценят больше структуры и сетей безопасности при оценке программ или партнерских структур.

Источники финансирования обмена студентами и преподавателями варьируются в зависимости от объема международного трафика. Финансирование может поступать из международных учебных грантов, таких как перечисленные ниже программы Борена и Фулбрайта, или из грантов, предоставляемых учреждениями в США и/или России.

2.2. Закон об иностранных агентах: ответ на американскую политику продвижения своей внешней политики

Продвижение демократии за рубежом было одним из главных краеугольных камней американской внешней политики. В связи с этим укрепление гражданской активности (гражданского общества и НПО) было объявлено одним из основных компонентов этой американской политики продвижения демо

кратии. В своих показаниях на слушаниях в Комитете по международным отношениям Сената США о роли неправительственных организаций в развитии демократии посол Марк Палмер утверждал, что достижение 100% демократического мира возможно в течение следующей четверти века - но только при радикальном усилении наших основных борцов за свободу [37].

Палмер характеризует этих 'передовых борцов за свободу' (т.е. неправительственные организации - НПО) не только как оказавшие содействие массовому расширению свободы, но и как наследники Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга и Леха Валенсы. Важно отметить, что от Латинской Америки до Центральной Азии эта политика также увенчалась успехом и смогла заменить один тип правительства другим типом правительства, которое было охарактеризовано Америкой как демократическое правительство. Однако именно из-за присущей ей тенденции к смене режима эта политика встретила серьезное сопротивление многих законных правительств от Каира до Москвы, а также подверглась критике со стороны многих стран, включая Индию. В этой связи недавно принятый в России закон об иностранных агентах, направленный против иностранного финансирования гражданской деятельности, также можно охарактеризовать как такое же выражение недовольства этой политикой продвижения демократии.

Говоря о российском законе об иностранных агентах и американском демократическом продвижении, Селбоад (2013) придерживается мнения, что это привело к глобальной негативной реакции со стороны международного сообщества, справедливо возмущенного нарушением их суверенитета с такой безнаказанностью. Далекое не только Россия приняла или находится в процессе принятия законодательства и мер по запрету или ограничению вмешательства финансируемых США и Западом НПО в их внутреннюю политику. За последние несколько лет Индия, Израиль, Индонезия, Молдова, Венесуэла, Боливия, Эквадор, Египет, Эфиопия, Зимбабве, Алжир, Сомалиленд, Кения, Эритрея, Беларусь, Таиланд и Мьянма сделали то же самое. С 1995 года в Африке более трети стран приняли новые законы или ужесточили старые, ограничивая и

ностранный помощь НПО и/или ограничивая работу международных групп. Действительно, ни одна уважающая себя страна не допустила бы такого вмешательства в свою политику.

Сторонники демократии считают демократию универсальной ценностью; именно поэтому каждый человек имеет на нее право, однако рассматривают демократию только с точки зрения ее специфических культурных особенностей (например, либеральная демократия, возникшая в определенной культурно-географической местности) является ошибочным. И без какого-либо примирения между различным культурным разнообразием и универсализмом он не может отстаивать свои претензии на моральную ценность для всех.

Продвижение демократии было определено как полный спектр внешних связей и мероприятий по сотрудничеству в целях развития, которые способствуют развитию и укреплению демократии в третьих странах, то есть все меры, направленные на содействие демократическому развитию или, другими словами, как самый широкий спектр действий, которые одна страна с все его участниками могут повлиять на политическое развитие другого государства в направлении большей демократизации, и это определение отражает широкий консенсус среди ученых и практиков. Однако способ продвижения демократии был четко определен, раскрывая его одномерный процедурный аспект, который лишен какого-либо демократического содержания.

В этом контексте, демонстрируя недостаток теории переходного периода, Нодиа в своей статье Месть геополитики утверждает, что еще одна проблема с этим подходом заключается в том, что он предполагает, что страны европейского соседства естественным образом сопротивляются демократии и, следовательно, нуждаются в мощном внешнем акторе, чтобы подтолкнуть их к этому режиму типа, если не навязывать им это напрямую. Это демократизация с помощью гегемонистской, пусть и мягкой власти. Такой сильный акцент на внешних движущих силах противоречит основной идее демократии, которая заключается в способности демоса налагать ограничения и ответственность на своих собственных правителей. Общеизвестно, что продвижение демократии

атии не было благотворительной или благотворительной деятельностью, а основывалось на хорошо продуманном стратегическом, а также геополитическом расчете, когда разрешались любые действия по содействию демократическому развитию.

В статье о продвижении демократии Нодиа далее придерживается мнения, что следует признать, что самый важный и успешный внешнеполитический проект ЕС, его экспансия в бывший коммунистический мир, с самого начала был геополитическим, и Россия права, рассматривая его как таковой. Это были согласованные усилия ЕС и НАТО, двух организаций с сильно пересекающимся членским составом, а также общими ценностями и институтами. Это проект кардинально изменил баланс сил в Европе и закрепил победу демократического Запада в холодной войне.

Аналогичным образом Томас Карозерс, ведущий специалист по продвижению демократии в США, осудил инструментализацию демократизации недавними американскими администрациями: Соединенные Штаты поддерживают тесные, даже интимные отношения со многими недемократическими режимами ради американской безопасности и экономических интересов и очень несовершенно борются за то, чтобы сбалансировать свои идеалы с реалистическими императивами, с которыми они сталкиваются. Автор далее придерживается мнения, что США редко продвигали права человека и демократию в регионе, когда они не соответствовали их более масштабным внешнеполитическим целям [38]. В этом контексте Сассман (2006) считает, что сегодня правительство США в большинстве случаев меньше полагается на ЦРУ и больше на относительно прозрачные инициативы, предпринимаемые такими государственными и частными организациями, как Национальный фонд демократии (NED), Агентство США по международному развитию (USAID), Freedom House, Открытое общество Джорджа Сороса и сеть других хорошо финансируемых путешествующих по миру общественных и частных профессиональных политических организаций, в первую очередь американских, действующих на

службе параллельных неолиберальных экономических и политических целей государства.

Сассман в своей статье далее отметил, что Аллен Вайнштейн, который помог создать NED, отметил: Многое из того, что мы [NED]. делаем сегодня, было сделано тайно 25 лет назад ЦРУ В другой статье под названием Шаблонные революции: маркетинг смены режима США в Восточной Европе Сассман и Крадер придерживается мнения, что в период с 2000 по 2005 год союзники России правительства в Сербии, Грузии, Украине и (не обсуждается в этой статье) Кыргызстане были свергнуты в результате бескровных переворотов. Хотя западные СМИ обычно изображали эти перевороты как стихийные, местные и народные восстания (народная власть), цветные революции на самом деле были результатом тщательного планирования и энергии, большая часть которых происходила на Западе. Соединенные Штаты, в частности, и их союзники применили к посткоммунистическим государствам впечатляющий набор механизмов консультативного давления и финансирования, а также технологий и методов проведения кампаний в интересах 'содействия демократии'.

Однако простое свержение избранного правительства не может гарантировать установление демократизации и рыночной экономики в западном стиле. В этом контексте Георгий Дерлугян (2010) в своей статье под названием Цветная революция предана считает, что Цветные революции в Грузии (2003), Украине (2004) и Кыргызстане (2005) обещали этим странам существенную демократизацию, которая должна была положить конец аморальным практикам постсоветского подражания. демократии, способствуют рыночному процветанию и открывают путь в престижный клуб европейских наций. Большие надежды, увы, быстро сменились новым цинизмом. В этой связи Иоффе (2013) придерживается мнения, что чтобы добиться успеха, американская политика продвижения демократии за рубежом должна быть сокращена и отделена от геополитики.

Впостсоветском мире двуличие демократии и геополитики порождает цинизм и в лучшем случае приводит к неоднозначным результатам. Особенно

обескураживающими являются результаты продвижения демократии в так называемых расколотых странах, разделенных культурным разрывом. В Украине американская внешняя политика добилась определенного успеха ценой усиления межрегиональных антагонизмов, которые впоследствии скомпрометировали и нивелировали прогресс, достигнутый в демократических формах правления. В Беларуси продвижение демократии вообще провалилось, потому что межрегиональные антагонизмы в этой стране слишком скромны и поэтому их трудно использовать.

около года назад, когда Российская Дума (законодательный орган России) приняла закон об иностранных агентах, чтобы регулировать деятельность гражданского общества (НПО) в России. Этот закон в основном был введен для расследования иностранного финансирования и политической деятельности НПО. С момента введения этого закона было возбуждено семь административных дел, пятнадцать дел об обвинениях в нарушении, более 40 дел о недопустимости нарушений, однако до сих пор не было зарегистрировано ни одного уголовного дела. К этому добавляются массовые обыски в НПО по всей стране, в ходе которых российские официальные лица/власти выявили 22 иностранных агента на основании нарушения закона об иностранных агентах. Закон об иностранных агентах определяет все НПО как иностранных агентов, которые финансируются из международных доноров/источников и участвуют в политической деятельности внутри России. Закон требует, чтобы фраза Иностранные агенты была включена во все материалы, подготовленные всеми затронутыми НПО. Они также должны будут проходить финансовые проверки и дважды в год представлять отчеты о своей деятельности. Некоммерческие организации, подпадающие под юрисдикцию закона, будут внесены в список иностранных агентов, что означает, что НПО будет обязана ставить ярлык иностранного агента на все печатные материалы, которые она публикует, включая материалы СМИ.

Несоблюдение закона может привести к тюремному заключению сроком на четыре года и/или штрафам в размере до 300 000 рублей (9 200 долларов

США). В дополнение к этому НПО должна информировать Министерство юстиции о любых операциях с иностранным финансированием на сумму более 200 000 рублей (около 7 000 долларов США).; он может получить, согласно поправкам, к закону о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Кроме того, по словам Ирины Яровой, которая возглавляет комитет нижней палаты Думы по безопасности и возглавляет консервативное крыло Единой России, планируемые правила предусматривают, что непредставление информации об иностранных спонсорах или регистрация в качестве иностранного агента будут наказываться штрафами в размере до 1 миллиона рублей (30 600 долларов). Такой же штраф может быть наложен, если НПО публикует статьи от своего имени без ярлыка иностранного агента, сказала Яровая, которую цитирует Интерфакс [39].

В этом контексте вопрос функционирования и финансирования российских НПО в настоящее время стал одним из наиболее актуальных вопросов в российском политическом процессе из-за его внутренней, а также международной разветвленности. Этот закон оказывает негативное влияние на независимую гражданскую активность. Учитывая его важное значение для продолжающегося процесса демократизации внутри географических границ России, а также его значение для политической стабильности в России, основными дискуссионными вопросами являются конституционные права группы или ассоциации на свободное функционирование против суверенные права нации регулировать деятельность групп или ассоциаций, которые считаются опасными для политической стабильности и национальной безопасности.

НПО охватывают весь спектр гражданского общества: от лоббирования улучшения здоровья, защиты окружающей среды и улучшения образования для всех; до оказания гуманитарной помощи и обеспечения, и защиты основных гражданских и политических прав. Существуют НПО, занимающиеся конкретными вопросами здравоохранения, такими как охрана здоровья женщин или борьба с ВИЧ/СПИДОМ. Или гражданское общество охватывает всех лиц и организации, которые не являются государственными. Таким образом, с

да входят: низовые группы, неправительственные организации (НПО), ученые, аналитические центры, лица, которые в настоящее время не работают ни на одном уровне правительства или правительственных организаций, а также частный или коммерческий сектор. По одной из оценок, сегодня в России действует около 277 000 НПО. Их работа варьируется от прав человека, окружающей среды, здравоохранения, ухода за детьми, расширения прав и возможностей женщин до мониторинга выборов. В этой связи президент России Путин отметил, что в России действуют 654 группы, финансируемые из-за рубеж, в то время как Россия спонсирует только две иностранные НПО - одну во Франции и одну в Соединенных. Основной мишенью этого закона об иностранных агентах являются политически активные гражданские общества (НПО), финансируемые из-за рубеж. В этой связи президент

России считает, что он готов принять поправку к закону, которая будет проводить различие между группами, получающими иностранное финансирование для участия в программах социального обеспечения, патриотической деятельности и решения экологических проблем, и теми, кто пытается влиять на внутреннюю политику России и международные отношения.

В связи с этим Генеральная прокуратура России выявила всего 654 из них, которые получают значительное иностранное финансирование. Из них на данный момент он решил провести аудит только 80 НПО на предмет соответствия новому закону, который требует регистрации и идентификации НПО, занимающихся политической деятельностью, а также получающих финансирование от иностранных правительств. И из них только 30 политических НПО, финансируемых из-за рубеж, на данный момент подпадают под действие руководящих принципов и должны зарегистрироваться в качестве иностранных агентов и подвергнуться более тщательной проверке отчетности, чтобы продолжить свою работу. Однако до настоящего времени только одна неправительственная организация была зарегистрирована в качестве иностранного агента. В этой связи критика усилий правительства была широко распространена, но в целом не соответствовала действительности.

В тщательном обзоре исследований НГО Дебра Джавелин и Сара Линд еманн-Комарова показывают, что существует мало свидетельств кооптации с о стороны правительства- даже антиправительственные НГО, такие как Московская Хельсинкская группа и Комитет солдатских матерей, могут получать финансирование. Они также нашли мало оснований для утверждений о том, что правительство ограничивает то, что получатели могут делать с деньгами, и ли что новое законодательство усилило трудности для НГО. Действительно, только 2,9% лидеров НГО говорят, что давление со стороны правительства является основной проблемой для их органаизации. На встрече представитель Министерства экономического развития России заявил, что, по данным министерства, добровольный сектор страны потеряет 13 миллиардов рублей в 2013 году в результате закона об иностранных агентах- сумму, которую НКО получили бы от иностранных и международных спонсоров, которые решили или были вынуждены свернуть свою деятельность в России. В этой связи Путин предлагает увеличить финансирование НПО как минимум в три раза, с 1 миллиарда рублей (30 миллионов долларов) до 3 миллиардов (91 миллион долларов) из федерального бюджета, поскольку новый закон может сократить объем денег, которые они обычно получают от иностранных фондов, что сделает российские НПО менее зависимыми от иностранные ресурсы. [40]. Однако, по мнению некоторых экспертов, предложение правительства о государственной поддержке некоммерческих групп должно быть направлено через независимые органы для обеспечения независимости.

Важно отметить, что законопроект такого рода вносится не в первый раз. Россия уже была свидетелем такого рода законов, чтобы защитить себя от ситуаций, подобных Цветной революции. Аналогичное событие произошло в декабре 2011 года и далее, когда Россия стала свидетелем серии маршей протеста в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах в знак протеста против парламентских и президентских выборов в целом и режима Путина в частности. Аналогично роли, которую сыграли НПО вовремя цветной революции, финансируемые из-за рубеж НПО, также сыграли заметную роль в это

м движении, которое так или иначе угрожало авторитету политических элит в частности и политической стабильности в России в целом. По словам бывшего помощника госсекретаря США, ключевым стимулом для недавних репрессий стала реакция многих правителей на Цветные революции 2003-2005 годов, когда в середине 2000-х годов был свергнут ряд правительств на постсоветском пространстве. [41]. Они полагали, что народное давление на перемены было спровоцировано и направлено из-за рубежа через американскую и другую иностранную поддержку НПО на местах. В этом контексте Москва подозревает, что в первую очередь Соединенные Штаты, но также и государства-члены ЕС заинтересованы в смене режима в России.

Незадолго до избрания Путина на третий президентский срок Вашингтон пообещал выделить дополнительные 50 миллионов долларов на поддержку верховенства закона в России и укрепление гражданского общества. Путин в этой связи уже намекал на эту жесткую линию во время президентской кампании, когда ассоциировал правозащитников и активистов НПО с предателями. Он сказал, что есть граждане с российскими паспортами, которые (продвигают) интересы иностранных государств, добавив, что борьба за Россию продолжается.

Путин ясно дал понять, что он не позволит другим странам превратить Россию в аморфное государственное образование, которым можно было бы точно так же манипулировать извне. Согласно Уайту, наиболее характерным в этой попытке репрессий было то, что выбор политической формы должен быть за одной Россией и что она должна избегать всего, что ослабляет государство и позволяет манипулировать им извне. Однако в этой связи экс-помощник госсекретаря США далее высказал мнение, что они не поняли, что Цветные революции были примерами того, как граждане отстаивали свое право на свободные выборы и требовали ответственности, когда результаты выборов не отражали четкую волю народа из-за манипуляции. Тем временем, в разгар дебатов о том, как регулировать поддерживаемые иностранцами НПО, лидер Российской Либерально-демократической партии Владимир Жириновский при

звал закрыть все неправительственные организации (НПО), связанные с иностранцами, заявив, что их цель - спровоцировать оранжевые революции и провокации в России. Мы должны закрыть все организации, связанные с зарубежом; не просто проверять их, а закрывать, что значит НПО? Это скрытая форма шпионажа, саботажа, провокации и поощрения оранжевых революций, - сказал он.

Поскольку эти организации поддерживаются из-за рубеж, с ними нельзя мириться, заключил он. Однако не все политические партии в России разделяют ту же точку зрения, другая оппозиционная партия, представленная в Государственной Думе, - Справедливая Россия - не одобряет законодательную инициативу, выдвинутую правящей Единой Россией. Лидер партии Сергей Миронов назвал это репрессивным и подчеркнул, что НПО не должны называться иностранными агентами, врагами общества. Аналогичным образом Илья Пономарев - член фракции Справедливой России в Государственной Думе, который не принимал участия в голосовании по законопроекту, - заявил, что принятие закона о политически активных некоммерческих организациях по меньшей мере несвоевременно и только расколется российское общество. Однако автор законопроекта, депутат Александр Сидякин, отверг всю критику как истерию и бред и подчеркнул, что в законопроекте используется аналогичное законодательство США в качестве плана.

Высокопоставленный член Единой России Андрей Воробьев отметил, что авторы документа учли международный опыт. Например, такой закон действует в США с 1938 года, отметил он. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что сам термин иностранные агенты и концепция отношения к ним были заимствованы у Соединенных. Важно отметить, что для регулирования деятельности НПО и гражданского общества в США также существует закон, называемый Законом о регистрации иностранных агентов (FARA). Так что для них Россия не единственная, у кого есть такой закон. НПО в этом контексте придерживаются мнения, что репрессии сопровождались рядом законов, ограничивающих права на свободу ассоциаций, выражения

мнений и собраний. Этот законопроект задушит развитие гражданского общества в России и, вероятно, будет использован для того, чтобы заставить замолчать критические голоса, которые часто все еще зависят от внешнего финансирования. Уже сейчас НПО, действующим в Российской Федерации, приходится преодолевать многие слои бюрократии, чтобы выполнять свою работу, - сказал Джон Далхуисен, директор Amnesty International по Европе и Центральной Азии. Власти не смогли продемонстрировать необходимость этих мер. Этот законопроект, по-видимому, не преследует никакой другой цели, кроме как создать препятствия для многих ведущих НПО, критикующих правительство, и еще больше затруднить их деятельность в России. Он должен быть немедленно отменен, - далее утверждает он [42]. Таким образом, критики этого закона придерживаются мнения, что эта политика фактически душит НПО и, следовательно, демократию в России. Однако для Petro истинная цель таких законов - повысить публичную подотчетность политических деятелей - признается в каждой западной стране.

Поэтому вполне уместно, чтобы в России было что-то подобное. Это не отклоняется от западной практики; это укрепляет приверженность России к ним. Оставляя на мгновение в стороне корыстную риторику немногих организаций, фактически затронутых этим законом, любой, кто действительно заботится об общественных интересах, несомненно, должен быть обеспокоен их с огласованными усилиями уклониться от такой ответственности. В долгосрочной перспективе это может только подорвать уважение к закону, нанести ущерб внутреннему положению российских НПО и ослабить независимость российского гражданского общества. В этой связи президент Путин в ходе дискуссии с представителями НПО высказал четкое мнение, что что касается закона, вернее, той его части, которая вызывает большие дискуссии - должны ли регистрироваться организации, занимающиеся внутриполитической деятельностью, - мы не будем менять эту позицию. Это потому, что, когда люди выполняют какую-то политическую работу внутри страны и получают деньги из-за рубежа, общество имеет право знать, что это за организация и откуда они берут

средства для финансирования своего существования, - добавил президент. Однако он также придерживается мнения, что свобода НПО никоим образом не ограничена, они просто должны регистрироваться. Новый закон о деятельности НПО - и массовый аудит для обеспечения его соблюдения - был направлен только на введение контроля за денежными потоками, а не за политической деятельностью групп, спонсируемых из-за рубеж. Все наши действия связаны не с закрытием этих организаций, не с запретом, а с тем, чтобы поставить под контроль денежные потоки, - заявил Владимир Путин на пресс-конференции в Ганновере (Германия). Для Путина это связано с вопросами российской политической стабильности и имеет международное измерение. Он также придерживается мнения, что объем денег, поступающих из-за рубеж для НПО, огромен, и это вызывает серьезную озабоченность правительства.

За четыре месяца после того, как мы приняли соответствующий закон о счетах этих организаций, вы можете себе представить, сколько денег поступило из-за рубеж? Вы не можете себе представить 28,3 миллиарда рублей (905 миллионов долларов), - сказал он немецкому телеканалу ARD, которого цитирует The Moscow Times.

Это организации, занимающиеся внутривнутриполитической деятельностью. Разве наше общество не должно знать, кто получает эти деньги и для чего они и нужны? Путин сказал, согласно газете (там же). Он также придерживался мнения, что российские власти не намеревались оказывать давление или закрывать какие-либо организации.

Мы только просим их признать: Да, мы занимаемся политической деятельностью и финансируемся из-за рубеж, - сказал Путин. Общественность имеет право знать это.

Данное развитие событий усложняет международную кооперацию на всех этапах и сильно влияет на возможности обмена студентами и информацией.

2.3. Внедрение американских образовательных принципов в РФ

Внегласное стремление российского руководства де-факто присоединиться к западной сфере передовых университетских исследований и следовать ее правилам понятно, но это, похоже, разрушает многовековую традицию фундаментальных и прикладных исследований, ограниченных национальной академией, все еще глубже укоренившуюся, несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы положить этому конец (реформа Российской академии наук). Но несомненное сходство подхода вызывает вопрос, почему правительство выражает желание участвовать в иностранных структурах и принимать западные нормы в сфере образования, тем самым безоговорочно признавая необходимость соответствующим образом перестроить наши внутренние структуры.

С самого начала страна обладала мощным и вполне конкурентоспособным академическим потенциалом: Академия наук вскоре после своего создания добилась научных результатов, которые могли бы соперничать с ее европейскими коллегами. Кроме того, в советское время многочисленные новаторские научные достижения, среди которых запуск Спутника в 1957 году, продемонстрировали, что в Советском Союзе проводились передовые исследования с побочным эффектом в сфере образования. Советская организационная структура образования была высоко централизованной и контролируемой, в то время как содержание того, чему учили, было богатым и разнообразным. Самое главное, что структура и содержание советского образования были идеально согласованы и согласованы друг с другом.

Правда, нынешнее стремление России импортировать западные нормы можно объяснить тем фактом, что в 1990-х годах правительство дистанцировалось от советской системы и желает внедрить более гибкие и международные образовательные структуры. Однако удивительно, что Россия предпочла заимствовать западные нормы, не уделяя особого внимания или даже открыто не обсуждая их применимость на местном уровне. Это особенно примечательно, учитывая, что среди правительственных чиновников, представителей биз

неса и населения в целом антизападные настроения очень высоки. Другими словами, возникает загадочный вопрос: почему Россия, несмотря на всю ее яростную антизападную риторику и ошеломляющий опыт советских исследований и образовательных практик, выбрала полное принятие западных норм и практик?

Истоки этого процесса, то есть начальной фазы этого парадокса, могут быть легко объяснены. 1990-е годы были своеобразным временем, характеризовавшимся резким отказом от идеологически ориентированного режима образования советского типа и активным привлечением иностранных игроков и иностранных стандартов в российскую образовательную систему. В течение этого периода предпринимались попытки пересмотреть содержание, приоритеты и общую траекторию образования и исследований, но долгосрочное воздействие этих первоначальных тенденций оказалось ограниченным и неполным, поскольку в 2000-х годах экономический подъем набирал обороты, выдвигая новые идеологические концепции на первый план общественной жизни.

Основываясь на изучении эволюции образовательных программ, авторы пришли к выводу, что содержание образования в области общественных наук в России - с точки зрения его содержания, дидактики, методологии и теоретических подходов - в основном остается застойным, в то время как его внешние контуры и организационный дизайн, по-видимому, подвергаются постоянному внешнему влиянию и, следовательно, переживают бесконечные изменения. Одна из целей статьи - определить, почему в образовании сохраняется зияющая дихотомия между содержанием и структурой, при этом первое демонстрирует устойчивость, а второе постоянно развивается под непрерывным внешним воздействием. Основной движущей силой этой динамики является то, что, хотя структура образования рассматривается как условная переменная или даже, для некоторых, формальность, сущность образования, напротив, является вопросом национальной безопасности.

Применение теоретической концепции изоморфизма, разработанной институциональной теорией, к российскому случаю дает ценное понимание тог

о, почему Россия так сильно зависит от образовательных структур и норм, исходящих с Запада. Транснациональные информационно-пропагандистские сети (ТАН) отстаивают и помогают продвигать западные образовательные нормы, подчеркивая необходимость участия в процессе глобализации и риски оказаться аутсайдером, когда большинство развитых стран приняли четкую политику интеграции в области исследований и образования (наиболее заметным из которых является Болонский процесс). Эти рамки раскрывают механизмы, влияющие на передачу и принятие норм, но не полностью объясняют пробелы в реализации и противоречия между риторикой и действиями правительства.

Изучение российской (и советской) и западной парадигм образования также показывает пределы общей точки зрения о том, что первая была централизованной и непосредственно подчинялась потребностям централизованно планируемой экономики, в то время как вторая является автономной и инновационной. Помимо того факта, что историю пишет победитель, мы замечаем, что давление, которое власти оказывали на советскую систему образования, подталкивая ее к удовлетворению потребностей экономики, в настоящее время влияет на европейскую парадигму таким же образом, когда Европейская комиссия открыто заявляет через Болонский процесс, что она хочет создать на более конкурентоспособная экономика, основанная на знаниях.

Некоторые ученые подчеркивают тот факт, что бизнес-логика, изоморфизм и процесс европейской образовательной интеграции лишают университеты ЕС их независимости и креативности.

Сети и изоморфизм могут объяснить, а что они не могут, Решение правительства принять международные или иностранные нормы требует объяснения. Это особенно актуально, когда отношения между странами, продвигающими нормы, и странами, принимающими их, являются напряженными. В России антизападные настроения высоки на фоне украинского кризиса, Сирии и санкций, однако это практически не повлияло на процесс принятия западных образовательных норм, который идет полным ходом. Такого рода миметическ

ое поведение широко изучалось в научной литературе. Существует ряд причин, по которым в разных странах действуют схожие нормы и структуры. Много было написано о влиянии глобализации и влиянии рынка на определение структуры различных национальных органов.

Конструктивистская теория представляется наиболее многообещающей основой для объяснения социальных изменений и роли, которую различные субъекты играют в создании и распространении норм. Национальные правительства не имеют свободных рук при принятии законов и разработке нормативных рамок и целевых показателей. Существует много лоббирования, исходящего со всех сторон, и тем более в связи с процессами глобализации и региональной интеграции. К. Сиккинк и М. Кек в поисках способа квалифицировать это комбинированное давление со стороны множества различных субъектов и уровней на национальные правительства придумали выражение Транснациональные сети защиты интересов. TAN-это сети, которые обмениваются информацией и общаются без иерархической структуры и вовлекают различные типы участников. Они влияют на формирование политики национального правительства множеством способов, независимо от того, открыто ли само правительство для этого влияния или сопротивляется ему (эффект бумеранга, когда активисты в стране оказывают давление на свое правительство, привлекая других международных участников). Такой подход объясняет давление, оказываемое на национальные правительства субъектами разного уровня, чтобы они и соответствовали процессу, происходящему в других странах. Правильно формулируя вопросы образования, транснациональные активисты, в том числе ведущие местные университеты, заставляют правительства более внимательно относиться к важности участия в интегрированных системах образования, региональных или глобальных. Издержки маргинализации национальной системы образования на мировой арене представляются очень высокими. Что касается высшего образования, то дискурс в основном вращается вокруг последствий экономического характера.

Понятие адвокации и акцент на давлении, оказываемом на правительство, среди прочего, внешними субъектами, полезны для оценки ситуации в сфере образования в России в 1990-х годах, но, как правило, лучше всего работают с более важными темами или проблемами, такими как права человека. Нынешняя независимость России и забота о ее суверенитете в сочетании с тем фактом, что образование не является сильно политизированным вопросом на международной арене, делают использование эффекта бумеранга маловероятным, и ТАН в секторе образования действуют в основном на межправительственном уровне и влияют через экспертные и университетские сообщества.

Понятие Транснациональных сетей знаний и опыта (TEENs) было введено для того, чтобы подчеркнуть иную роль, которую играют транснациональные сети. Подростки важны не столько для оказания давления на национальное правительство, сколько для того, чтобы помочь адаптировать международные нормы к данному национальному контексту и сделать все уровни чувствительными к тому, почему и как следует применять ту или иную норму.

В этом свете в рамках Институциональной теории Дж. Мейер и Б. Роузэн исследовали причины, по которым структуры и нормы схожи в, казалось бы, не связанных между собой местах или сферах. Они определили, что новые структуры разрабатываются на основе существующих, чтобы попытаться получить организационную легитимность, потому что соответствие преобладающим правилам международной системы необходимо для выживания. П. ДиМаджио и У. Пауэлл придумали термин изоморфизм в социальных науках (два различных института, которые не похожи друг на друга) термин заимствован из естественных наук и первоначально определяет сходство между двумя несвязанными структурами (например, расширение городов происходит по той же схеме, что и рост облаков). Изоморфная мимикрия квалифицирует ситуацию, когда организм копирует особенность другого организма, что приводит к эволюционному преимуществу, такому как съедобный вид бабочки, который выглядит как другой, чтобы не быть съеденным. Однако, используемый в

социальных науках, он часто имеет противоположную коннотацию и относится к непродуктивному подражанию. Наиболее шокирующей иллюстрацией не критического изоморфизма может быть то, что иногда называют культом груза, когда местные племена Южной части Тихого океана делали мнимые самолеты, башни и взлетно-посадочные полосы, чтобы привлечь самолеты с грузом, как они видели во время Второй мировой войны³. Копирование структуры не привело к ожидаемому результату, и ни один самолет не приземлился в этих вымышленных аэропортах.

П. Ди Маджио и У. Пауэлл различали различные типы изоморфизма, которые объясняют, как институциональные системы становятся более похожими: принудительный, миметический и нормативный изоморфизм, которые существуют наряду с конкурентным изоморфизмом. Конкурентный изоморфизм связан с давлением рынка, направленным на улучшение своего экономического положения. Принудительный изоморфизм является результатом формального и неформального влияния со стороны других организаций: международные организации, такие как Всемирный банк, продвигают образовательные программы, которые имеют универсальные цели, но ведут к гомогенизации образовательных структур по всему миру.

Нормативный изоморфизм проистекает из профессионализации и установления общих норм для облегчения рабочих процессов: например, международные компании предпочитают нанимать сотрудников, получивших стандартное образование из схожих слоев общества, чтобы увеличить шансы на то, что они впишутся и быстро начнут работать. Имитационный изоморфизм наиболее распространен, когда есть пустота, и легче скопировать существующую структуру, которая, кажется, хорошо работает в другом месте, чем создавать свою собственную.

Россия в 1990-х годах переживала пустоту в своей системе среднего образования и столкнулась с рядом серьезных проблем, таких как коррупция и необходимость предоставления равных возможностей учащимся по всей стране. Правительство использовало американский SATs в качестве модели и вне

дрило то, что начиналось как аналогичный набор тестов, используемых для оценки всех выпускников школ в связи с их поступлением в университет. Импорт обеспечивает легитимность, и когда страна рассматривает что-то столь важное, как полная перестройка своей системы образования, правительству необходимо убедить все стороны, участвующие в процессе принятия решений, в том, что новая модель работает лучше, чем предыдущая.

Консалтинговые компании, моделируя и продвигая лучшие практики, и играют важную роль в этой форме структурной гомогенизации. Степень влияния изоморфных изменений на структуру или страну зависит от ряда гипотез, сформулированных следующим образом П. Димаджио и Б. Пауэлла, который мы будем использовать, чтобы пролить свет на ситуацию с образованием в России.

- чем больше организация зависит от другой, тем больше вероятность того, что она скопирует структуру этой организации. Россия нуждалась в средствах Всемирного банка для своей системы образования, и организация предоставила кредиты России при условии, что ее рекомендации были учтены в процессе реструктуризации, что привело к стандартизации;
- чем больше взаимодействие с государством и чем больше централизация ресурсов, тем более чувствительна структура к изоморфным изменениям. Подавляющее большинство российских школ и университетов финансируются государством, а это значит, что в конечном итоге они похожи друг на друга. Университеты также конкурируют в процессе модернизации, и наиболее успешные в конечном итоге копируются остальными;
- неопределенность и двусмысленность цели тесно связаны с изоморфными изменениями. Либерализация российской экономики привела к вакууму в образовании и необходимости создавать что-то новое, что было достигнуто за счет подражания зарубежным образцам. Эти параметры дают некоторые объяснения того, почему Россия в своей новейшей истории копирует иностранные структуры и нормы. В частности, что касается сферы образования, в существующей литературе делается акцент на роли, котор

ую играют международные организации в содействии изменениям, что приводит к гомогенизации структур и процессов. Это особенно относится к развивающимся странам, которые по финансовым и организационным причинам более чувствительны к своей политике. Чтобы проиллюстрировать тот факт, что внешние силы оказывают влияние на структуры внутри государства, М. Финнемор провел исследование, посвященное возникновению национальных научных бюрократий, и пришел к выводу, что они имеют удивительное сходство, поскольку были вдохновлены ЮНЕСКО. Организация не только ставит на повестку дня вопрос о создании бюрократии научной политики, но и ее сотрудники также разработали типовую структуру, которая вдохновила большинство стран, тем самым доказав, что теории, основанные на спросе, относительно появления таких административных органов неуместны.

Одно исследование национальных систем образования выявило тенденцию к сближению учебных программ и организационных структур разных стран с эволюцией в сторону одинакового набора преподаваемых предметов и даже одинакового количества времени, уделяемого им. Профессионализация учителей, получивших образование по всему миру по одним и тем же программам и изучающих одни и те же теории (Пиаже, Бурдые и т.д.), дает им схожие базовые знания, которые они используют в классе. Сравнительное исследование систем образования в 1970-х годах показало, что в странах Африки к югу от Сахары школьные программы и структуры были очень похожи на западные, несмотря на то, что требования рынка труда сильно отличались. Эта сходимость не является оптимальной, поскольку локальная система в этом случае не подготавливает детей к их вероятным будущим профессиям и скорее поощряет утечку мозгов наиболее способных из них.

Рассмотренные выше теоретические основы объясняют, почему структуры часто становятся похожими, взаимодействуя друг с другом и, чтобы иметь возможность эффективно работать вместе, но они не объясняют, почему изоморфизм может существовать в намерениях (государственные нормы заимст

ования), но не существует в риторике (государство не допускает заимствования нормы) или на практике (нормы не выполняются). Недавние исследования, в которых рассматривалось, почему программы развития не всегда успешны, выявили ограничения программ, осуществляемых при поддержке доноров, способствующих развитию образования в развивающихся странах путем создания официальных учреждений. В то время как средства выделяются на модернизацию образования, иногда возможности государства по внедрению ограничены, ситуация, описываемая как ловушка возможностей, если государство вовлечено во внутреннюю и международную логику развития и не может приобрести потенциал.

Неискренняя имитация является еще одной из причин отсутствия реализации, когда правительства притворяются, что проводят реформы, и выполняют формальности вместо того, чтобы проводить реформы на самом деле. Тем не менее, эти объяснения лучше всего работают в случае развивающихся стран, в которых ранее не существовало систем образования, но не полностью объясняют проблемы, связанные со страной с развитой системой образования, такой как Россия. Международные нормы и структуры были официально приняты в России, но они не были полностью реализованы в их духе и по этой причине не дают ожидаемых результатов. Казалось бы, Россия не практикует неискреннюю мимирию, потому что политический дискурс правительства не пытается убедить своих соседей в том, что он соответствует их нормам, и власти не афишируют тот факт, что они заимствуют западные нормы. Что касается реформы образования, то, строго говоря, Россия, по-видимому, не застряла в ловушке возможностей, поскольку в стране существует сильная централизованная бюрократия, способная осуществить необходимые изменения. В этой статье далее анализируется тот факт, что, хотя западные нормы применяются для того, чтобы страна могла участвовать в интернационализации, они приводят к небольшим изменениям в содержании образования из-за неопределенности относительно необходимости таких изменений и потому, что образование все чаще подвергается секьюритизации.

Дихотомия между структурой и Содержанием в российском случае То, как государства реагируют на глобализацию и региональную интеграцию, зависит от внутренних, внешних и исторических факторов. Были выявлены две параллельные модели образования: одна из них, характерная для США и Западной Европы, связана с постсовершенным проектом создания основанной на заслугах системы университетов с интенсивной международной мобильностью и универсальной культурой, а другая, в которой государство играет ключевую роль в создании идентичности, и которая столь же, если не более, широко распространена.

Страны, традиционно относящиеся ко второй категории, открывают свои системы высшего образования, чтобы принять, по крайней мере частично, первую модель, чтобы быть активными членами международного сообщества. Действительно, хотя многие страны обеспокоены своим суверенитетом перед лицом процессов глобализации и интеграции, тем не менее разрывать контакты с остальным миром экономически нецелесообразно или нецелесообразно. Каждая страна должна сама определить, что она готова интернационализировать, а что предпочла бы оградить от внешнего влияния. Ряд стран Европейского союза решили отказаться от своей национальной валюты, но не от своих национальных оборонных систем. В сфере образования можно провести различие между структурой образования и его содержанием.

В то время как структура относится к тому, как организована система, к тому, как она разделена на части и как эти части взаимодействуют друг с другом и с внешними объектами, субстанция - это содержание системы, а также причина ее существования. Структура образования - это то, как учебный процесс распределяется между начальным, средним и высшим образованием, тип экзаменов, используемых для проверки знаний учащихся, правила поступления в университет, типы используемого финансирования (государственное и ли частное) и степень автономии учебных заведений и преподавательского состава.

Структура и содержание образования традиционно развиваются параллельно с тем, что первое служит второму. Ярким примером могут служить законы Жюлья Ферри во Франции, которые сделали начальное образование бесплатным, обязательным и светским (структура), чтобы обеспечить французское население патриотичным, демократическим и говорящим по-французски (содержание). Эти меры стали результатом победы над правыми монархистами, частью мощной антиклерикальной кампании и были направлены на консолидацию национального государства. Законы были эффективными, потому что они изменили как структуру, так и содержание образования, причем и то, и другое служило одной общей цели.

Изучение российской системы образования выявляет четкую дихотомию, особенно заметную при рассмотрении высшего образования, между структурой образования и его содержанием. Случай России специфичен, потому что, хотя она всегда находилась под значительным западным влиянием (начиная с Петра Великого и вплоть до Болонского процесса), Советский Союз создал свою собственную централизованную и управляемую государством образовательную систему, в которой структура и содержание эффективно работали рука об руку. Советский Союз стал законодателем стандартов в области образования во всем мире: примерно половина населения земного шара обучалась в учреждениях советского типа, а большое количество студентов стремилось получить высшее образование в советских университетах. С запуском Спутника в Соединенных Штатах возникли опасения, что советская система образования превзошла американскую, что привело к принятию в 1958 году Закона об образовании в области национальной обороны, целью которого было внедрение прогрессивного образования во имя национальной безопасности и науки. В 1990-е годы Россия пережила крах во всех сферах, и в течение этого периода правительство проводило образовательные реформы, скопированные с Запада, но также специально направленные на демонтаж советской системы, которую считали идеологически нечистой. Это затронуло каждый аспект образовательного процесса, но в первую очередь его структуру. Основными приор

итетами реформы были изменение учебной программы, установление институциональной автономии учебных заведений и внесение изменений в финансирование.

Причины этих резких изменений многообразны, но коренятся в идеологическом неприятии предыдущей системы и недостатке финансирования образования. Другим фактором было то, что глобализация ускоряла интеграцию мировых экономик, и Россия боялась остаться в стороне. Россия получала средства от Всемирного банка в рамках таких проектов, как Инновационный проект в области образования (1997-2004) и Проект реформы образования (2001-2006). Это финансирование сопровождалось определенными условиями, поскольку, оказывая финансовую и политическую помощь, международные организации часто обязывают правительства выполнять их рекомендации по вопросам политики.

Яркой иллюстрацией глубоких структурных изменений в системе среднего образования стало введение в России Единого государственного экзамена в 2000 году (по образцу американского SATS), а в сфере высшего образования - решение России участвовать в Болонском процессе. В то время мало кто задумывался о целесообразности этих норм для России, и стремление к приватизации, стандартизации и интернационализации не дало ожидаемых результатов. Эта внезапная модернизация была направлена на изменение не только структуры, но и сути образования, и, хотя структурная реформа была проведена, хотя и частично, суть российского образования существенно не изменилась. Это поднимает вопрос о том, существуют ли в настоящее время противоречия между модернизированной структурой и неизменным содержанием, но также, что более важно, подходит ли современная структура для российского контекста.

Образование предстает как инструмент в руках государства. Действительно, во многих странах организованная система образования была внедрена параллельно с возникновением национального государства. Джон Дьюи заметил, что государства использовали образование как способ поддержания и ра

сширения своей политической власти, и, следовательно, оно стало ключевой частью государственного национального суверенитета. Аллан Блум объясняет этот процесс более подробно, отмечая, что у каждой образовательной системы есть моральная цель, которую она пытается достичь и которая определяет ее учебную программу. Он хочет создать определенный тип человеческого существа. ... Всегда важен политический режим, которому нужны граждане, согласующиеся с его основополагающими принципами. Эта цитата отражает тот факт, что образование на всех уровнях оказывает влияние на общество, и показывает, что то, что государство вкладывает в свою национальную систему образования, оказывает прямое влияние на общество в течение жизни одного поколения. В этом свете образование воспринимается как проблема безопасности и иностранного влияния может вызывать озабоченность у некоторых государств. Глобализация ограничила автономию национальных государств во многих проблемных областях, включая образование, и привела к сдвигам в солидарности внутри и за пределами национального государства.

Международные организации подчеркивают роль, которую интернационализация образования может сыграть в содействии экономическому росту и миру во всем мире, а ЮНЕСКО отмечает, что образование может научить людей мирно жить вместе. Тем не менее, страны опасаются, что, открываясь внешнему давлению, влияющему на образование, они могут потерять контроль над своей национальной системой образования. Характеры и мнения формируются в детстве, а начальное и среднее школьное образование оказывают длительное влияние на восприятие человеком самого себя и определяют чувство принадлежности к коллективу. Высшее образование является тем более сложным и стратегическим, что университеты являются домом для квалифицированной рабочей силы страны, которая вскоре выйдет на рынок труда, а также для проведения исследований самого высокого уровня в стране. Университеты действительно являются источниками, интеграторами и трансляторами новых знаний. Интернационализация системы образования страны является сложной задачей, потому что, когда страна открывается внешнему влиянию, тру

дно оценить, какие движущие силы стоят за этим. Интернационализация образования может иметь серьезные последствия, такие как угрозы безопасности, потеря человеческого капитала, научных исследований и финансирования. В России страх перед внешним вмешательством почти осязаем, поскольку в 1990-х годах страна пережила институциональный и идеологический вакуум, в течение которого различные внешние субъекты стали играть определенную роль во внутренних проблемах.

Советский Союз и США начали сотрудничать в вопросах образования еще в 1985 году. Женевский саммит привел к двустороннему соглашению об осуществлении обмена студентами и преподавателями, содействии изучению английского языка в России и наоборот и взаимном распределении стипендий (Совместное советско-американское заявление о встрече на высшем уровне в Женеве, 1985). Первый советско-американский частный фонд Культурная инициатива появился в 1988 году, позволив российским исследователям получать иностранное финансирование без участия собственного правительства. Эти инициативы были первыми в длинной череде, которые были осуществлены в 1980-х и особенно 1990-х годах в партнерстве с Соединенными Штатами и рядом западноевропейских стран.

В Москве было запущено большое количество программ на английском языке. Политика открытых дверей 1990-х годов привела к быстрой интернационализации российского образования. Закон об образовании 1992 года положил начало интеграции России в мировую образовательную систему и изменил структуру образования, разрешив создание школ и университетов, финансируемых из частных источников. К концу 1990-х годов в России действовало большое количество американских организаций (Макартур, Форд, Карнеги и др.), предоставлявших российским ученым финансирование и возможности для проведения исследований в США или на местном уровне.

Эти зарождающиеся образовательные связи, которые в 1980-х годах начинались как преимущественно двусторонние, межправительственные и якобы взаимные,⁵ быстро стали односторонними и экспансионистскими, отражая отхо

д власти от России после распада Советского Союза и под финансовым давлением экономического кризиса. Россия фактически обанкротилась и нуждалась в финансировании своей системы образования, и США, а в большей степени Запад и международные организации предложили финансирование при условии, что образование в России будет развиваться так, как они считают нужным.

Утечка мозгов российских ученых, продолжающаяся до настоящего времени, имеет серьезные последствия для российской экономики. Хотя масштабы этого оттока экспертов трудно оценить, российская официальная статистика показывает, что в 1990-е годы Россию покинуло около 35 тысяч ученых. Инициированные Западом программы и финансирование, по-видимому, в долгосрочной перспективе не помогли российской науке, а подорвали ее. В то время как либерал подчеркнул бы преимущества этих западных программ для России и международного сообщества, отметив, что проблема утечки мозгов является печальным побочным эффектом, ученый-реалист мог бы описать это как часть организованной стратегии по лишению того, что недавно было конкурентом, человеческого капитала.

Следовательно, хотя эти инициативы в области образования, казалось бы, были направлены на обмен знаниями и укрепление сотрудничества, они имели и другие последствия для России. Недавняя история страны действительно оказывает огромное влияние на формирование политики сегодня в стране после войны и экономического кризиса 1990-х годов Россия сделала свой суверенитет абсолютным приоритетом.

Закон об иностранных агентах, действующих на территории Российской Федерации, введенный в действие в 2012 году, отражает вполне обоснованные опасения внешних субъектов, влияющих, в частности, на российскую академическую и образовательную сферы. 1990-е годы также объясняют дихотомию между содержанием и структурой в российском образовании, поскольку авторы утверждают, что, хотя российское правительство хочет, чтобы страна официально участвовала в международном образовании, включая болонский

процесс, и извлекала выгоду из взаимного признания квалификаций, среди прочего, оно не готово революционизировать и интернационализировать содержание образования.

Анализ содержания школьных учебников иллюстрирует различия в содержании образования. Например, хотя школьные учебники истории нацелены на объективность, на самом деле они отражают восприятие страной того, что произошло, и поразительно, что в то время как для французских или британских детей США были главным фактором победы союзников во Второй мировой войне, для российских детей это был Советский Союз⁶. При интернационализации содержания образования может быть трудно привить детям национальные чувства и патриотизм. Это относится и к высшему образованию. Действительно, если она финансируется из-за рубежа, то больше не служит непосредственно интересам государства [43].

В настоящее время Россия сталкивается с такой трудностью, что, хотя ее первоочередной задачей стала защита суверенитета в сфере образования, она признает сохраняющуюся необходимость интеграции в международное образовательное сообщество. Перед лицом этого вызова Россия приняла подход, заключающийся в изменении структуры образования, но не его содержания. Вместо того, чтобы быть продуманной стратегией, эта дихотомия между содержанием и структурой, по-видимому, возникла естественным образом в результате решений, принятых на одноразовой основе. Эта дихотомия, хотя и позволяет России, по-видимому, интегрироваться на международном уровне и сохранить свой суверенитет в сфере образования, приводит, однако, к целому ряду проблем, которые будут подробно рассмотрены в следующем разделе. При рассмотрении реформы российского образования выделяется несколько проблем [44].

Первая заключается в том, что Россия импортировала нормы из-за рубежа, не адаптировав их к местному контексту и не убедившись, что они приведут к улучшению национальной системы образования. Импорт норм без учета передовой практики и опыта, связанных с ними, как правило, приводит

т к их неправильному пониманию и неправильному применению. В некоторых случаях иностранные нормы нуждаются в коренном пересмотре, чтобы избежать фундаментального несоответствия между дизайном системы преподавания и школьного образования. Анекдотическим примером импорта идеи без разбора был тот факт, что школы в Окленде, Новая Зеландия, были построены пионерами с высокими остроконечными крышами, чтобы снег [соскальзывал]. зимой в подражание шотландским школам, не принимая во внимание тот факт, что в этой части Новой Зеландии никогда не бывает снега. Этот пример особенно поразителен, поскольку он касается конструкции здания, однако такое отсутствие здравого смысла встречается повсеместно при изучении импорта норм.

Присоединение России к Болонскому процессу, одному из наиболее очевидных проявлений мягкой силы ЕС, стало следствием того, что страна присоединилась ко многим иностранным нормам, касающимся в основном организации образовательного процесса. Университетское образование было разделено на уровни бакалавриата и магистратуры, была введена кредитная система ECTS, начали выдаваться приложения к диплому болонского образца, была увеличена академическая мобильность и созданы механизмы признания образовательных сертификатов.

Необходимость этих новых норм была с готовностью воспринята правительством, поскольку они затрагивали в первую очередь или, по крайней мере, форму, а не содержание образования. Однако более тщательный анализ Болонского процесса приводит к неоспоримому выводу о том, что этот процесс почти неизбежно приведет к пересмотру содержания образования. Ученые стали громко заявлять о том, как Болонский процесс влияет на содержание образования: академическое сообщество больше не определяет цель, содержание, педагогический способ высшего образования [и был]. вытеснен транснациональными сетями, формирующими политику. Измерение эффективности, организация университетов как бизнеса и приватизация финансирования означают, что университеты теряют свою автономию.

Кроме того, целью образовательного проекта ЕС является приведение университетов в соответствие с потребностями рынка; Европейская комиссия открыто заявляет, что хочет создать с помощью Болонского процесса наиболее конкурентоспособную экономику, основанную на знаниях. Следствием этого является то, что образовательные программы и исследовательская деятельность находятся под сильным влиянием рынка. Таким образом, в то время как руководство российских университетов ранее лелеяло надежды на то, что процесс интернационализации предоставит им больше свободы и гибкости, они начинают понимать, что могут потерять ограниченные прерогативы, которые у них были ранее, и не получить ничего нового. Ключом к решению проблемы может быть то, что Болонский процесс, хотя он официально реформирует архитектуру образования, может быть эффективно и продуктивно реализован только путем адаптации содержания образования.

Разделение между бакалавриатом и магистратурой, хотя и кажется формальностью, имеет важные последствия для сути образования. Ожидается, что выпускник на рынке будет обладать другим набором навыков и более узкой областью знаний по сравнению со студентом. Однако многие российские университеты рассматривают магистерские программы просто как продолжение программ бакалавриата [45]. Университеты не всегда видят смысл или могут позволить себе внести изменения в учебную программу, необходимые для того, чтобы сделать обучение в аспирантуре специфичным, и работодатели часто считают, что магистранты недостаточно квалифицированы. Когда формальные нормы применяются без каких-либо существенных изменений, результаты для образовательного процесса могут быть отрицательными.

Российский проект академического превосходства является еще более наглядным примером этой тенденции. Целью проекта является максимальное повышение конкурентоспособности группы ведущих российских университетов на мировом рынке исследований и образований [46]. Это одна из многих инициатив российского правительства, направленных на вхождение как минимум пяти российских университетов в топ-100 мировых образовательных рей

тингов. Характер целей проекта, дорожные карты и состав управляющего совета - все это отражает стремление к интернационализации и глобальному признанию. Дорожные карты ориентированы на соответствие конкретным критериям рейтинговых агентств (привлечение большего числа иностранных студентов; программы мобильности для исследователей, производство интеллектуальных продуктов мирового класса и т.д.).

Российские университеты были вовлечены в гонку за соответствие международным критериям, что приводит к интенсивному копированию зарубежных организационных процессов и структур. Риски заключаются в том, что университеты будут фокусироваться на краткосрочных целях, игнорируя потребности местного сообщества и поощряя оппортунистическое поведение. Действительно, желание соответствовать рейтинговым критериям международного студенчества может привести к снижению вступительного барьера для иностранных студентов (например, их уровня владения русским языком), что приведет к общему ухудшению уровня образования. Другими недостатками акцента на рейтингах являются необоснованные расходы на привлечение иностранных профессоров, пренебрежение нерейтинговыми аспектами деятельности университетов, низкие показатели гуманитарных университетов по сравнению с естественнонаучными, недостоверность данных, используемых рейтинговыми агентствами с их псевдонаучным имиджем, и тот факт, что рейтинги не учитывают особенности университета.

Чтобы улучшить свои позиции в рейтингах, университеты неанглосаксонских стран начали создавать программы по всем дисциплинам, преподаваемым исключительно на английском языке, что привело к потере культурного опыта, связанного с общением на языке принимающей страны. Предлагаемые курсы английского языка на среднем уровне создают у студентов необоснованные ожидания, что содержание и формат предоставляемого образования будут западными. Из-за давления международных рейтингов российские университеты отказываются от своей специфики, пытаясь предложить студентам стандартизированные международные программы. Вместо того, чтобы заран

ее предупреждать кандидатов о том, что они приехали за границу, чтобы испытать что-то новое, что им следует попытаться понять, прежде чем они начнут судить об этом, многие университеты пытаются ad hoc адаптировать содержание образования к новым импортируемым организационным форматам. Следовательно, качество образования страдает от этого стремления к конформизму превыше всего остального.

Ярким примером внедрения западных стандартов в сфере образования являются действующие в России нормы, касающиеся приема в вузы. Желание вписаться в международную систему, бороться с коррупцией и обеспечить равные шансы привело к тому, что правительство отменило вступительные экзамены в университеты и поставило поступление в зависимость от результатов Единого государственного экзамена (с 2009 года) [47]. В то время как многие зарубежные университеты используют результаты государственных экзаменов для отбора лучших кандидатов, они сохраняют и используют право отбирать студентов, которые, по их мнению, лучше всего подходят для их учебного заведения. В то время как российские университеты ранее пользовались такой же свободой, субъективность, связанная с этим процессом, в значительной степени осуждалась, и в настоящее время учебные заведения обязаны численно обосновывать, почему один студент был принят, а не другой.

Россия демонстрирует некоторые парадоксальные характеристики в сфере образования: вестернизация образования не сопровождается его либерализацией; университеты скорее теряют автономию, чем приобретают ее перед лицом недавних реформ, а застарелые проблемы, затрагивающие общество, все еще существуют. Нисходящий подход к реформированию образования, а также ускоренный подход к модернизации образования вызвали множество проблем, некоторые из которых связаны с внутренним сопротивлением общества переменам. Эти гнезда сопротивления были названы анклавом, чтобы объяснить, почему в разгар глобализации и вестернизации сохраняется глубоко укоренившееся сопротивление, основанное на традиционных концепциях национальной идентичности. В условиях меняющегося, неясного или плохо прим

еняемого законодательства неформальные отношения сохраняют ключевое значение. Это очевидно в сфере образования, где подбор персонала часто происходит на основе личных контактов, а не через справедливое обращение к кандидатам на рынке труда, как отметил региональный директор QS по России и СНГ.

Международные нормы применяются независимо от сопротивления и глубоких социальных особенностей с помощью политики кнута и пряника, приводящей к явлению, называемому разделением формальных и неформальных правил [48]. Неэффективные университеты закрываются или объединяются с более эффективными университетами, и между учреждениями ведется жесткая конкуренция за получение государственного финансирования, например, в рамках проекта 5-100. Новые западные меры, продвигаемые проектом, включают, в частности, интеграцию практиков в профессорско-преподавательский состав, учреждение должности Президента, ответственного за стратегическое финансовое управление и сбор средств наряду с ректором, отвечающим за преподавание и обучение, а также повседневное управление университетом. Эти меры также предусматривают создание функций маркетинга и управления брендом в университетах.

В сочетании с регулярным внешним аудитом финансов университетов неудивительно, что эти новые методы часто встречают явное или скрытое сопротивление. Тот факт, что новые меры не приветствуются, означает, что университеты могут имитировать изменения вместо того, чтобы тщательно их внедрять, или что некоторые ключевые игроки могут открыто или скрыто пытаться саботировать проект. Озабоченность, выраженная преподавателями Тюменского государственного университета в отношении проекта 5-100, характерна для страны в целом. Они предсказывают ухудшение качества и дискриминацию в образовании (создание элитных программ бакалавриата), слепое соответствие западным нормам и практикам (обязательство публиковаться в зарубежных журналах, слухи об иностранном ректоре), страх за безопасность их

трудоустройства (оптимизация человеческих ресурсов) и ухудшение их материального положения.

Этот конфликт выявляет некоторые проблемы, связанные со слишком быстрым внедрением изменений. У. Стрик и К. Типология результатов и процессов Телена соотносит процесс изменений (постепенный или резкий) с результатом изменений (непрерывность или прерывность) и выявляет четыре типичных вида результатов. Постепенное изменение логики преемственности приводит к воспроизводству путем адаптации, в то время как резкое изменение логики преемственности приводит к выживанию и возвращению и, следовательно, к провалу принятой политики. Эта типология проливает свет на российский случай, поскольку правительство выбрало стратегию резких изменений, и, согласно матрице, положительный результат возможен только в том случае, если изменения происходят в логике прерывности, что приводит к разрушению и замене существующей системы образования. Однако правительство не стремится к разрыву, поскольку оно не хочет разрушения существующей системы и ее замены новой, поскольку это неизбежно создает некоторые

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы после падения Берлинской стены и открытия социалистического блока в 1989 году до 2022 года произошло два крупных этапа сотрудничества. Первый в основном финансировался правительствами США и Европы в духе технической помощи и в поддержку перехода бывшего социалистического блока от государственного социализма к свободным рынкам в 1990-х годах. На втором этапе в 2000-х годах программы, финансируемые из федерального бюджета, продолжались в уменьшенном масштабе, а академические сети были дополнены базирующимися в США крупными программами грантов частных фондов и растущим набором совместных программ, таких как TEMPUS, TACIS и ERASMUS MUNDUS, поддерживаемых Европейские агентства.

Некоторые из этих европейских программ завершились, а другие могут продолжаться или не продолжаться в ближайшие годы. По мере того, как американо-российское сотрудничество вступает в третью фазу, финансовая ответственность за американо-российское международное партнерство меняется двояко.

Во-первых, лидерство будет исходить от российских высших учебных заведений, которые могут позволить себе амбициозные зарубежные поездки и программы интернационализации, таких как новые национальные исследовательские университеты и федеральные университеты.

Во-вторых, со стороны США, вероятно, возобновится интерес к программам, которые приносят доход или покрывают свои собственные расходы за счет обучения или платных услуг. Можно предсказать, что партнерские отношения, финансируемые Россией, будут предпочтительно заключаться с элитными или высокорейтинговыми исследовательскими университетами США. Модель оплаты за услуги, вероятно, будет охватывать более широкий спектр учреждений США, особенно в областях, ориентированных на предпрофессиональную подготовку и профессиональное образование, а также в таких востреб

ованных профессиональных областях, как бизнес, менеджмент, экономика, и информационные технологии, и обучение английскому языку.

В заключение следует отметить, что работа с новыми и существующим и российскими институциональными партнерами требует экстраординарных усилий, а для этого потребуются работа сильных преподавателей- чемпионов и развитие навыков русского и других соответствующих языков.

Множество потенциальных партнеров по всей России готовы взаимодействовать со своими коллегами из США. Институт международного образования описал экономическое влияние иностранных студентов следующим образом: по данным Министерства торговли США, иностранные студенты вносят 24,7 миллиарда долларов в экономику США за счет своих расходов на обучение и расходы на проживание. Высшее образование является одним из основных экспортных товаров сектора услуг Соединенных Штатов, поскольку иностранные студенты приносят доход экономике США и отдельным принимающим штатам для покрытия расходов на проживание, включая проживание и питание, книги и расходные материалы, транспорт, медицинское страхование, поддержку сопровождающих членов семьи [49]. , и другие разные предметы.

Open Doors сообщает, что более 63 процентов всех иностранных студентов получают большую часть своих средств из личных и семейных источников. С учетом других источников иностранного финансирования, таких как помощь правительств их стран или университетов, более 70 процентов основного финансирования всех иностранных студентов поступает из источников за пределами Соединенных Штатов. И этот процент еще выше для студентов бакалавриата - более 80 процентов всех иностранных студентов бакалавриата получают большую часть своего финансирования из личных и семейных источников.

Американско - Российское сотрудничество в области высшего образования и исследований может способствовать трансформации университетов и образовательным инновациям с обеих сторон, и что американские и российские преподаватели могут и должны работать вместе, чтобы противостоять общи

м глобальным вызовам, таким как распространение ядерного оружия, насильственные конфликты и их последствия, эпидемии и общественное здоровье, изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды, а также угрозы глобальной продовольственной безопасности [50].

Российские университеты будут играть важную роль в глобальном международном ландшафте высшего образования, и существует широкий интерес к тому, как обновленная российская университетская система может выступать в качестве двигателя регионального развития. По мере того, как руководители университетов США и России намечают потенциальные новые структуры и бизнес-модели для сотрудничества, им следует обратить внимание на успешные примеры партнерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бесценный И. С. SoftPower США // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3 (15-16). С. 158-165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23273294> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Будаев А. В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-vo-vneshney-politike-rossii-istoki-osobennosti-perspektivy> (дата обращения: 17.01.2022).
3. Долгов С. И., Савинов Ю. А. Глобализация – альтернативы нет // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9. С. 3-26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30023658> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Жизни темнокожих имеют значение /// Britannica : энциклопедия. URL: <https://www.britannica.com/topic/Black-Lives-Matter> (дата обращения: 12.01.2022).
5. Закрытые магазины, разграбленные кафе: какой бизнес пострадал из-за протестов в США // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/401941-zakrytye-magaziny-razgrablennye-kafe-kakoy-biznes-postradal-iz-za-protestov-v-ssha> (дата обращения: 19.03.2022).
6. Костарева Е. А. СМИ как фактор «мягкой силы» США // Перспективы науки. 2011. № 2 (17). С. 57-60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17755554> (дата обращения: 12.02.2022).
7. Кошелева Е. Ю., Алхалди А. М. А. Иностраннный студент и вуз: практики социокультурной адаптации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyyu-student-i-vuz-praktiki-sotsiokulturnoy-adaptatsii> (дата обращения: 22.01.2022).
8. Лыков К. Ф., Суховой Д. А. Использование военной силы: проблемы систематизации подходов в трудах представителей политико-академического сообщества США // Азиатско-Тихоокеанский регион:

экономика, политика, право. 2015. № 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25750915> (дата обращения: 23.03.2022).

9. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель - Observer. 2015. № 11 (310). С. 59-73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-integratsionnyu-resurs-rossii-na-evraziyskom-prostranstve> (дата обращения: 17.01.2022).–

10. Почему Black Lives Matter все еще актуальна?: (почему негров еще не приняли?) // Quora. Западный информационный портал для обсуждения актуальных тем. URL: <https://www.quora.com/Why-is-Black-Lives-Matter-still-a-thing-why-havent-blacks-been-accepted-yet> (дата обращения: 17.02.2022).

11. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Реализация технологий "мягкой силы" во внешней политике России // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3 (15-16). С. 58-65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23273275> (дата обращения: 12.04.2022).

12. Тилов Т. К. Внешняя политика XXI века: СМИ как инструмент мягкой силы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-xxi-veka-smi-kak-instrument-myagkoj-sily> (дата обращения: 17.01.2022).

13. Что за движение Black Lives Matter? Взгляд из Твиттера // Электронная библиотека статей Кембриджского университета. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-race-ethnicity-and-politics/article/what-kind-of-movement-is-black-lives-matter-the-view-from-twitter/375801268123BCA397284EFBE36C9F4E> (дата обращения: 12.03.2022).

14. A Free and Responsible Press / by eds N. Couldry, J. Curran. Chicagos, 1995. 327 p.

15. A Free and Responsible Press / by eds N. Couldry, J. Curran. Chicagos, 1995. 223 p.

16. Achkasov A. V. Words under pressure: translation in the context of search engine optimization // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2015. № 2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/words-under-pressure-translation-in-the-context-of-search-engine-optimization>. (дата обращения: 12.03.2022).

17. AEI : электрон. сайт Америк. исслед. у-та URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-mind-of-black-lives-matter> (дата обращения: 18.03.2022).

18. Amid Protests, Majorities Across Racial and Ethnic Groups Express Support for the Black Lives Matter Movement // Research Center`s Social and Demographic Trends Project.. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/06/12/amid-protests-majorities-across-racial-and-ethnic-groups-express-support-for-the-black-lives-matter-movement/> (дата обращения: 22.01.2022).

19. Asheulova N. A., Kolchinsky E. I. How Russian science is being reconstructed?: (the historical-sociological analysis of reforms for the last 20 years) // Социология науки и технологий. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/how-russian-science-is-being-reconstructed-the-historical-sociological-analysis-of-reforms-for-the-last-20-years>. (дата обращения: 13.01.2022).

20. Black Lives Matter: Should sports and politics mix? // Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2020/7/6/black-lives-matter-should-sports-and-politics-mix> (дата обращения: 11.01.2022).

21. Black Lives Matter in sport...? // ResearchGate URL: https://www.researchgate.net/publication/343585351_Black_Lives_Matter_in_sport (дата обращения: 11.01.2022).

22. Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U.S. History // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html> (дата обращения: 11.01.2022).

23. Brosius H. B., Weimann G. Who sets the agenda? Agenda-setting as a two-step flow // Communication Research. 1996. № 23 (5), P.561-580.

24. Chandler D. Notes on the construction of reality in TV news programs.
URL: <http://www.aber.ac.uk/media/Modules/TF33120/news.html>(дата обращения: 17.03.2022).
25. Chang T. K., Lee J. W. Factors affecting gatekeepers' selection of foreign news: A national survey of newspaper editors // *Journalism Quarterly*. 1992. № 69 (3), P. 554-561.
26. Chang T. K., Lee J. W. Factors affecting gatekeepers' selection of foreign news: A national survey of newspaper editors // *Journalism Quarterly*. 1992. № 69 (3), P. 302-351.
27. Chang T. K., Wang J., Chen C. H. The social construction of international imagery in the post-cold war era: A comparative analysis of U.S. and Chinese national TV news // *Journal of Broadcasting & Electronic Media* 1998 № 42. P, 277-296.
28. Chang T. K., Wang J., Chen C. H. The social construction of international imagery in the post-cold war era: A comparative analysis of U.S. and Chinese national TV news // *Journal of Broadcasting & Electronic Media* 1998 № 42. P, 100-106.
29. Chang T. K., Wang J., Chen Y. *China's window on the world: TV news, social Knowledge and International Spectacles*. New York, 2002. 320 p.
30. Cohen B. C. *The press and foreign policy*. New York, 1993. 237 p.
31. Cohen B. C. *The press and foreign policy*. New York, 1993. 107 p.
32. Cohen B. C. *The press and foreign policy*. New York, 1993. 222 p.
33. Cohen Y. Foreign press corps as an indicator of international news interest. *Gazette // International Journal for Communication Studies*. 1995. № 56 (2). P. 89-100.
34. Cohen Y. Foreign press corps as an indicator of international news interest. *Gazette // International Journal for Communication Studies*. 1995. № 56 (2). P. 30-55.
35. Didenko D. V. Institutions for cooperation between academic communities and governments in nation-wide planning: market economies vs the

USSR // Journal of regional and international competitiveness. 2021. № 4 (5).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutions-for-cooperation-between-academic-communities-and-governments-in-nation-wide-planning-market-economies-vs-the-ussr> (дата обращения: 22.04.2022).

36. Emerald Insight Electronic collection of foreign articles URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EDI-07-2020-0185/full/html> (дата обращения: 21.03.2022).

37. Fishman D. Russian law and globalization // Russian Law Journal. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russian-law-and-globalization> (дата обращения: 18.01.2022).

38. Glushenko O., Murray S. The language students share // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-the-language-students-share> (дата обращения: 11.03.2022).

39. Huffpost : новост. портал. URL: https://www.huffpost.com/?err_code=404&err_url=http%3A%2F%2Fwww.huffingtonpost.com%2Fentry%2Fhistory-black-lives-matter_us_56d0a3b0e4b (дата обращения: 12.03.2022).

40. Identifying Directions for Russia's Science and Technology Cooperation / М. Kotsemir [and etc]. // Форсайт. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifying-directions-for-russia-s-science-and-technology-cooperation> (дата обращения: 12.03.2022).

41. Issaeva M. Quarter of a century on from the Soviet era: reflections on Russian doctrinal responses to the annexation of Crimea // Russian Law Journal. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/quarter-of-a-century-on-from-the-soviet-era-reflections-on-russian-doctrinal-responses-to-the-annexation-of-crimea> (дата обращения: 15.02.2022).

42. Korotkina I. B. Russian scholarly publications in anglophone academic discourse: the clash of tyrannosaurs // ИТС. 2018. № 2 (91). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/russian-scholarly-publications-in-anglophone-academic-discourse-the-clash-of-tyrannosaurs> (дата обращения: 14.04.2022).

43. Kumar V. Russia's «foreign agent»law: a response to American democratic promotion policy // Сравнительная политика. 2015. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russia-s-foreign-agent-law-a-response-to-american-democratic-promotion-policy>. (дата обращения: 12.01.2022).

44. Meyer J. W. If you study organizations you should not believe in them» // Экономическая социология. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interview-with-john-w-meyer-if-you-study-organizations-you-should-not-believe-in-them> (дата обращения: 17.06.2022).

45. Nearly all Black Lives Matter protests are peaceful despite Trump narrative, report finds // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/05/nearly-all-black-lives-matter-protests-are-peaceful-despite-trump-narrative-report-finds> (дата обращения: 16.03.2022).

46. Nurutdinova A. R. Eastern and Western approaches and their differences: industrial cluster policies and regional development in the age of globalization // Дискуссия. 2010. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eastern-and-western-approaches-and-their-differences-industrial-cluster-policies-and-regional-development-in-the-age-of-globalization>. (дата обращения: 12.03.2022).

47. Pavlenko O. Russia's mission in the world: the geopolitical debates // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. № 21 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russias-mission-in-the-world-the-geopolitical-debates> (дата обращения: 25.02.2022).

48. Robertis A. G. M. de., Tkachenko S. L. The crisis of the «liberal international order» and the challenges from China and Russia // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-crisis-of-the-liberal-international-order-and-the-challenges-from-china-and-russia> (дата обращения: 15.01.2022).

49. Ryan B. Reform in Ukraine and the Influence of Foreign Actors after Euromaidan // Laboratorium. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reform-in-ukraine-and-the-influence-of-foreign-actors-after-euromaidan> (дата обращения: 12.04.2022).

50. Schibany A., Can C. R. Basic research prevent economic stagnation? // Форсайт. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/can-basic-research-prevent-economic-stagnation> (дата обращения: 11.03.2022).

51. Shiraev E. «We had it coming»: the 2016 Russiagate and its aftermath revisited // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/we-had-it-coming-the-2016-russiagate-and-its-aftermath-revisited> (дата обращения: 25.02.2022).

52. Student Protests and Academic Freedom in an Age of #blacklivesmatter // Ohio State Law Journal. URL: https://scholar.harvard.edu/philip_lee/publications/student-protests-and-academic-freedom-age-blacklivesmatter (дата обращения: 18.04.2022).

53. The New Yorker : электрон. информ. журн. URL: <https://www.newyorker.com/news/q-and-a/a-black-lives-matter-co-founder-explains-why-this-time-is-different> (дата обращения: 16.01.2022).

54. Vorobeva E. I., Tryapitsyna E. V. Optimizing assessment conception for a master's thesis through adopting the benchmarking approach // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizing-assessment-conception-for-a-master-s-thesis-through-adopting-the-benchmarking-approach> (дата обращения: 12.01.2022).

55. What Black Lives Matter Means (and Why It's Problematic to Say «All Lives Matter»). // GoodHouseKeeping : информ. портал URL: <https://www.goodhousekeeping.com/life/a32745051/what-black-lives-matter-means/#> (дата обращения: 16.01.2022).

56. Zemnukhova L. Russian IT specialists and their professional mobility abroad // INTER. 2017. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-russian-it-specialists-and-their-professional-mobility-abroad>. (дата обращения: 12.03.2022).